

Маша Морач

18+

Техарь-
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ

Маша Моран

Лекарь-возлюбленный 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68249584

SelfPub; 2022

Аннотация

ГЕНДЕРНАЯ ИНТРИГА!!! Меня влечет к нему. Неудержимо, дико, без шанса на спасение. Я – мужчина. Но и он тоже. И сколько бы я ни сопротивлялся одержимой страсти, перед ним невозможно устоять. Слишком поздно я узнал тайну прекрасного лекаря: под мужской личиной скрывается женщина. Женщина, которую я не могу потерять...

Не слэш!!! Двухтомник

Маша Моран

Лекарь-возлюбленный 1

Пролог. Ты для меня под запретом...

Он так и не появился.

Похоже, что здесь собрались все обитатели крепости, и только проклятый лекарь не счел нужным прийти. Да кем он себя возомнил? Даже я, принц, пришел на торжество.

В который уже раз я обшарил пеструю толпу взглядом. Многие были в масках – грубых, деревянных, кое-как размазанных краской. Во все стороны торчал свалывшийся мех. Но среди них точно не было Рэйдена. Я бы узнал его стройную фигуру и изящные движения даже сквозь слои маскарадных одежд.

Он бы наверняка отличался от всех здесь присутствующих.

Если бы мы были в столице, я бы повел его на главную городскую площадь, где торжество приобретало невиданный размах. Мы бы оба надели маски и могли, не скрываясь, прикасаться друг к другу. У всех на виду. Я бы прижимал его к себе и, сдвинув маску вверх, целовал бы его бледную кожу. Изгиб шеи, подбородок, местечко за ухом. А он бы цеплялся своими длинными тонкими пальцами за мою одежду и тихо стонал. Так, чтобы слышал только я. Он бы умолял меня прекратить, остановиться, а сам бы прижимался теснее.

Я бы продолжал его мучить, обводя языком пухлые губы, пока ладони гордеца не начали бы свой путь по моему телу. Пользуясь тем, что на мне несколько слоев праздничных халатов, он бы запустил прохладные ладони под них, погладил бы мою грудь, живот. Тяжело дыша, направил бы пальцы ниже, к бедрам, чтобы сжать уже налившийся кровью и готовый для него член...

Восторженный вскрик толпы выдернул меня из фантазий. Я тяжело глотнул ночной воздух, понимая, что возбуждился только лишь от мыслей о хитром мерзавце.

Где он? Почему не пришел? Именно сегодня я решился признаться...

Не могу без него. Понимаю, что это неправильно. Ненормально. Противоестественно. Но не могу.

Это то, чему у меня не получается противостоять. Меня тянет к нему, не смотря на все запреты.

Я не хочу никого другого. Меня не возбуждают ни женщины, ни другие мужчины. Только он. Я устал с этим бороться. Не хочу больше мучиться от того, что какой-то испорченный.

Это все равно не помогает. Я хочу прижать его к себе. Ощутить обнаженной грудью его грудь. Услышать тяжелое дыхание и гулкое сердцебиение. Почувствовать его губы на себе и самому покрыть поцелуями его тело. Узнать, какой он на вкус.

Я в ярости саданул кулаком по деревянному столбу. На

веревке, привязанной к нему, закачались нити бисера и тканевые ленты.

Я должен увидеть его. И все рассказать.

Тяжело сглотнув, я направился к его башне. В полукруглых окнах горел свет, а на одной из занавесей дрожали две тени.

Нет... не может быть... Он с кем-то. Не пошел на праздник, потому что развлекается с Эйкой?! Но она точно была на гуляниях и не скрывала своего лица. Тогда кто с ним?

Он свел меня с ума, а сам выбрал другого. Или другую... Плевать!

Нарочно замедляя шаг, я подошел к башне. Внутри разгоралось пламя ярости и желания. И я не представлял, как с этим справиться.

Тело начала сотрясать дрожь. Я хотел его... Хотел терзать упрямые губы, целовать плоский живот. Хотел быть внутри него. Любым доступным способом. Хотя бы во рту, если он не позволит взять его сзади.

Меня бросило в жар. Почему он не женщина?! Все было бы настолько проще.

Нет, не было бы.

Пусть будет, кем угодно. Главное, чтобы только моим!

Я преодолел длинные ступени, сходя с ума от пьяного шума в ушах. Сдерживаться становилось все труднее. Он что, околдовал меня? Напоил каким-то зельем, лишив рассудка?

А я, дурак, мучаюсь от сжигающей агонии.

Я зашел за поворот и остановился. На потолке был кри-во вычерчен какой-то алхимический символ, от которого исходил яркий голубой свет. А на столе, где обычно валялось все подряд, стояли десятки крошечных пузырьков с искрящимися разноцветными песчинками.

Значит... он все-таки собирался идти на праздник. Даже туманную пыль приготовил. Почему тогда не пошел?

Тяжелая дубовая дверь была приоткрыта, и из лазарета доносились едва слышные голоса. Женщина... У Рэйдена была женщина!

Я оказался прав! Он не пошел на праздник, потому что тайно встречался с кем-то.

Проклятый маленький сластолюбец. Да как он смеет?! Сначала бросает на меня свои зазывные взгляды, а потом...

Я шагнул к двери и заглянул в щель.

Все внутри пылало от золотисто-алого и голубого света. Рэйден украсил лазарет десятком крошечных разноцветных фонарей. Я представил, как их блики скользят по его бледной коже, пока он нежится на смятых простынях.

Но, кажется, мое место рядом с ним было занято.

Я не видел Рэйдена. Но его собеседницу разглядел хорошо.

Айми. Что ей нужно?

Я прислушался к разговору.

– Оставьте его! – Она шипела, как разъяренная змея.

– Не понимаю, о чем вы, госпожа Айми. – От холодного

высокомерного голоса Рэйдена мне стало так жарко, что захотелось сбросить одежду.

Перед ним. Нет, чтобы он сам все с меня снял. Я сжал кулаки, пытаюсь справиться с этим безумием и понимая, что тону в нем еще больше.

– Все видят, как вы смотрите на господина Вана! Соблазните его своими греховными взглядами!

Он... действительно смотрел на меня так? Разве не с презрением и насмешкой?

– Я смотрю на всех одинаково, госпожа Айми.

Ну нет, маленький лгун. Теперь ты не отвертишься.

– Меня вам не провести! Я вижу, как вы раздеваете его глазами и норовите прикоснуться. Так вот предупреждаю сразу: господин Ван мой! Вашим он не будет никогда. Не смейте даже пытаться его соблазнить. Он не из тех, кто увлекается мужчинами.

Кажется, как раз из тех. Если бы только до этого мне нравились другие мужчины. Тогда было бы проще признать свою тягу к лекарю. Но мне никто не нравился! Ни мужчины, ни женщины – никто, кроме него.

И кажется, его пора спасать от Айми. Но любопытство пересилило. Я хотел знать все, что Рэйденом скажет. Мне нужно это знать! А вдруг, он проговорится ей? Только бы эта стерва не обидела его.

– Может, он и не увлекается мужчинами, но вы его тоже не интересуете, госпожа Айми.

Кажется, я поторопился. Он и сам вполне может с ней справиться. Но я хотел его защитить. Не дать в обиду. Пусть даже женщине, которая слабее его.

— Мы проводим вместе ночи! И поверьте, господин Рэйдено, я ласкаю его так, как никогда не сможет мужчина. А вы — тем более.

Ну, все! Пора с этим заканчивать. Она наговорила уже достаточно.

— Госпожа Айми, зачем вы сюда пришли? — Я слышал в голосе Рэйдена раздражение. Неужели, он все-таки поверил?

— Чтобы вы перестали искать внимания господина Вана.

— Я буду делать то, что посчитаю нужным. Если думаете, что можете мне указывать, то вы ошибаетесь.

Больше я не стал ждать. От слов Рэйдена во рту пересохло. Утолить мою жажду мог только он. От способов, которыми он должен был это сделать, мне стало жарко.

Неслышно я скользнул в лазарет. Дверь была открыта достаточно, чтобы я мог проникнуть внутрь и не выдать себя. Но скрипучие ржавые петли нужно смазать. Чтобы не издавали ни звука. Я уже представлял, как пробираюсь в лазарет, едва стемнеет, чтобы провести ночь с Рэйденом. Он наверняка не захочет, чтобы о наших отношениях знали. Поэтому, придется держать все в тайне. И даже скрип петель не должен будет нас выдать.

— Вы думаете, что господина Вана может привлечь хилый болезненный лекарь?

Я скользнул к ширме, которая стояла рядом с дверью. И в этот самый момент Рэйденом увидел меня. Его глаза удивленно расширились, но он тут же взял себя в руки. С такой легкостью могли управлять эмоциями разве что лучшие актеры.

Я приложил палец к губам, призывая его к молчанию, и улыбнулся.

В голубых глазах мелькнуло гневное пламя, но и оно было быстро затушено.

Он снова взглянул на навязчивую сароэн *(в этом мире аналог куртизанки и гейши)*.

– Нет, госпожа Айми. Конечно же хилый болезненный лекарь этого не сможет. Такое под силу только вам. – Его голос так и сочился сарказмом. – Поэтому, чем скорее вы вернетесь на праздник, тем быстрее сможете взяться за дело.

– Ты что задумал?

Укрывшись за ширмой, я больше не мог их видеть, но отчетливо слышал театральный вздох Рэйдена.

– Ничего. Просто волнуюсь за свое здоровье. Сейчас генерал Фао заметит, что вас нет, и начнет повсюду разыскивать. И наверняка кто-нибудь доложит ему, что видел, как вы направлялись сюда. Вас-то он пощадит, а вот со мной церемониться не станет. Здесь нет еще одного лекаря, чтобы вылечить МЕНЯ.

Все-таки, он хитрец. Вывернул все так, что у Айми просто не оставалось выбора.

Прошелестели одежды. Кажется, она все же направлялась

к двери, но вдруг остановилась:

– Не нужно вводить господина Вана в грех. Возможно, ему будет любопытно узнать каково это – быть с женщиной. Но он использует вас. А когда поймет, что ничего особенного вы ему предложить не сможете, бросит там же, где и подобрал.

– Спасибо за вашу заботу, госпожа Айми. – Я мог расслышать в голове Рэйдена знакомый сарказм и насмешку. Похоже, он ни капельки не переживал из-за слов сароен.

Неужели, я совсем ему не важен? Наконец Айми вышла, попытавшись громко хлопнуть дверью. Но тяжелая дверь лишь жалобно скрипнула.

Я подождал еще несколько секунд, когда услышал уставший голос Рэйдена:

– Можете выходить. Она покинула башню. Я увидел в окно.

Я вышел из-за ширмы.

Между нами пролегалo расстояние в несколько шагов. Но мне оно казалось бесконечным.

Красивый... Какой же он красивый. Покрытый цветными бликами от витражного окна, стройный и изящный. Гибкий. Он напоминал мне нити паутины. Тонкие, невесомые. Но стоит запутаться в них, и уже не выбраться. Он притягивал меня. Заманивал в ловушку, в липкую сладкую паутину.

На столе лежала маска для праздника.

А на поясе, перетягивающем его узкую талию, висел пузырек с туманной пылью. Его темно-серый халат был укра-

шен блестящей вышивкой. Кажется, он действительно готовился к празднику.

– Почему вы не пришли на торжество? – Голос хрипел, но все равно звучал требовательно. Словно передо мной был подданный, не исполнивший приказ.

Рэйден не смутился. Выгнул брови и скривил свои потрепавшие пухлые губы в усмешке. Кажется, его вообще ничто не могло смутить.

– Меня задержали. Срочный пациент.

Он отвернулся от меня. Подол верхнего халата взметнулся, и показалось, что по пятам за ним следует туман.

Отшвырнув маску на край стола, он начал пододвигать к себе многочисленные ступки и перекладывать с места на место пучки трав.

Я подошел к нему. Больше не мог сдерживаться. Да пошло оно все!

Я хотел его. Хотел его себе. Навсегда. Владеть им. Целовать его. Обнимать. Ласкать. Заботиться и защищать. Чувствовать его прикосновения. И дарить ему ответные. Я был уверен, что это станет незабываемо.

Я прижался грудью к его узкой спине, ловя своим телом дрожь, прошибшую его всего. Рэйден замер, а я сжал ладонями его предплечья и притянул к себе ближе. Меня окутало теплом и пряным ароматом трав.

Как изменится его запах, когда он возбудится? Я хотел знать это.

Я коснулся губами основания его шеи, прямо под короткими волосами. Рэйдэн вздрогнул и повернул голову ко мне.

– Ч-что вы делаете?

Боги... Его кожа была нежнее женской. Мягкой, гладкой, теплой и такой манящей, что у меня выступила горячая слюна. Как самые изысканные ткани.

Я еще сильнее вжал его спину в свою грудь, ощущая давление лопаток, и тяжело прохрипел:

– Ты не сказал ей «нет»...

Словно придя в себя, Рэйдэн попытался вырваться, начал сопротивляться, но я удержал его, почти до боли впиваясь пальцами в его руки.

Рэйдэн наигранно рассмеялся:

– Она мне ничего не предлагала.

Я накрыл ладонью его теплое горло, бездумно начал гладить пальцами гладкую кожу, мечтая оставить на ней алые следы поцелуев.

– Ты не сказал, что не испытываешь ко мне чувств. Что не пытаешься привлечь мое внимание. Не сказал, что между нами ничего, и она может быть спокойна. Значит...

Рэйдэн вцепился в мою ладонь. Его дыхание участилось.

– Значит, что я не позволю никому вмешиваться в мою жизнь. Пусть даже она не может сдержать своих великих чувств к вам.

Я резко развернул его лицом к себе. По бледным щекам растекался лихорадочный румянец. Такой, словно у моего

лекаря внезапно начался жар.

Обхватив ладонями его тонкую талию, я приподнял его и усадил на стол. Вклинился между ног, опустив ладони на колени. Обхватил ладонями пылающие щеки.

– Ты говорил, что каждый сам вправе выбирать, кого любить и с кем проводить ночи.

Голубые глаза Рэйдена расширились, а губы приоткрылись. Он облизнул их, и розовая кожа тут же маняще заблестела.

Я глухо застонал.

– Я выбрал... Выбрал, кого хочу любить. И с кем проводить дни и ночи.

Рэйден обхватил мои запястья тонкими пальцами и покачал головой:

– Я не понимаю, о чем вы. Идите на праздник. Вас ждут.

Он попытался отвернуться, но, я рванул его на себя, распластав одну ладонь на его спине, а другой сжав подбородок.

– Не понимаешь? Тогда я объясню. Я обезумел от тебя. Заболел. Ни о ком думать не могу. Днем и ночью только ты перед глазами. Ты, улыбающийся. Ты, командующий, какие травы собирать. Ты, готовящий свои снадобья. В моей голове только ты! – Я сжал волосы на его затылке и оттянул голову назад, открывая уязвимость шеи. – Знаешь, что я представляю? Как прихожу сюда. Как ты радостно улыбаешься, видя меня, но тут же прячешь улыбку, потому что боишься, что кто-то догадается. Но когда мы остаемся наедине, ты

послушно опускаешься на колени, достаешь мой член и начинаешь сосать так жадно и глубоко, что давишься. А когда я буду трахать твое горло, ты будешь просить еще. На тебе будет мое семя и мой запах. При всех ты можешь делать вид, что продолжаешь ненавидеть меня, но мы оба будем знать, что ты принадлежишь мне. Мне-е-е... Маленький хитрый лекарь. Только мой...

Я жадно впился в его губы голодным поцелуем. Набросился на пухлый рот, одержимо терзая. Пробовал языком горячую плоть, собирая невероятный вкус. Он был, как сладкий грех. Самое отчаянное искушение. Я протолкнул язык глубже в его рот. Как же горячо и влажно...

На вкус Рэйден был, как порок. Я толкался языком все дальше, обводя его щеки, вслепую отыскивая язык. Давление в члене стало невыносимым. Вбиться в него с такой силой, чтобы вырвать из горла отчаянные срывающиеся крики.

Его язык встретился с моим, и я тут же попытался обхватить его губами. Нежный, мягкий, горячий язык. Я хотел чувствовать его на своем теле. Боги... Я представил, как мы облизываем друг друга, узнавая вкус и жар кожи. Теперь эта фантазия вечно будет мучить и изводить меня, пока я не воплещу ее в реальность.

И это один лишь поцелуй...

Я кусал его губы и тут же зализывал раны. Притянул за бедра к себе и впечатал член между его ног, потираясь и толкаясь в него.

Почему он не женщина? Плевать! Мне все равно! Женщина или мужчина – он такой один! Его пол неважен. Важны только мягкие губы, вкус которых окончательно ввергает в безумие.

Неожиданно Рэйденом больно укусил меня за губу и оттолкнул. Я почувствовал во рту вкус собственной крови.

Он тяжело дышал. Губы распухли, а румянец стал еще гуще.

Сверкнув глазами, он влепил мне пощечину.

– Что вы творите?! – Его голос хрипел и звучал соблазнительно низко. – Мы – мужчины! Нам нельзя...

Я сглотнул вязкую слюну, осознавая, что он только что сказал.

– Нельзя... Но ты не говоришь, что не хочешь...

Ворот его халата распахнулся, и я надавил большим пальцем на ложбинку между ключиц.

– Ты ведь чувствуешь то же самое... Не ври мне. Я вижу. И если я коснусь тебя ниже, мы оба получим доказательство.

Рэйденом гневно выдохнул и снова размахнулся, чтобы дать мне пощечину, но я перехватил его запястье на волосок от кожи и прижал к своей щеке. Ведя его ладонью, начал гладить свое лицо, представляя, что он делает это по собственной воле.

Какие же нежные и мягкие у него руки...

Рэйденом вдруг подтянул ногу вверх и ударил меня в живот. Такого я не ожидал. Заскользил по полу от силы удара,

чувствуя себя преданным.

Заставив тело остановиться, я тяжело посмотрел на Рэйдена. Он пытался встать со стола, запахивая на горле полы халата.

Я подпрыгнул к нему, наслаждаясь удивленным возгласом, сорвавшимся с его губ. Схватив его за запястья, снова уложил на стол, прижав ладони к грубой поверхности над его головой.

– Если боишься, что я прикоснусь к тебе, тогда сам можешь дотронуться до меня.

Я потянул его руку вниз, к своим бедрам...

Глава 1. Призраки королевского дворца

Северное королевство Ванжан. Двадцать лет назад

– Если хочешь получить власть, обязательно должен завладеть манускриптом. Я всему тебя обучила. Только тебе под силу его отыскать.

– Где он?

– Он... скрыт от глаз смертных.

– Как это? – Я усмехнулся. – Я ведь тоже смертный. Как я его увижу?

Мать сурово сдвинула брови:

– Ты не понимаешь! Это самая опасная книга, которая когда либо существовала. Ее страницы – людская кожа. Алые чернила – человеческая кровь. Черные – украдены у Короля Смерти. А серебряные – лунная пыль. Она может

нашептывать собственную волю и сводить с ума. Один из ковенов алхимиков решил избавиться от книги. Но уничтожить ее не удалось. Тогда эти глупцы изодрали книгу на страницы и зачаровали каждую, чтобы их невозможно было прочитать даже после того, как страница будет найдена. После они спрятали страницы в своих монастырях.

Я нервно хмыкнул:

— И мне нужно отыскать каждый лист?

Мать строго сжала брови:

— Их всего три.

Я удивленно рассмеялся:

— Книга из трех листов? Что такого ужасного в ней можно записать?

— Говорю же тебе: это необычная книга! Трех листов хватило, чтобы оставить на ней страшные знания.

— Почему вы думаете, что я смогу с этим справиться? — Я серьезно взглянул на мать. Может, она считала, что я все еще ребенок, но я прекрасно понимал кто я, как ко мне относятся и какое будущее меня ждет.

Мать отвела взгляд. Она всегда так делала, когда пыталась что-то от меня скрыть — не говорить неприятную правду.

Когда вновь посмотрела на меня, ее глаза блестели от сдерживаемых слез.

Она ласково погладила меня по щеке, нагибаясь ближе, и тихо проговорила:

– Тебя ждет великое будущее. Только ты сможешь поднять Северное королевство с колен.

Я знал, что матери хочется достичь влияния. Хочется, чтобы нас с ней уважали. Чтобы с нами считались. Но она всего лишь наложница. А я – побочный сын. Король никогда не признает меня и не женится на ней. Я ему нужен, пока он не сможет зачать другого наследника. Я – запасной. Тот, от кого избавятся, когда появится еще один, правильный и нужный, сын.

Мать неожиданно крепко обняла меня:

– Я точно знаю, что ты будешь править, мальчик мой. Королевство будет твоим. Ты станешь великим королем и положишь начало новой династии.

Я знал, что это самая заветная мечта матери. Она до сих пор надеялась. Я же понимал, что ничего такого не будет. Меня рано научили читать. В главной библиотеке я нашел исторические хроники и давно знал, какая судьба меня ждет. От неудобных и ненужных наследников избавлялись.

Но я не хотел расстраивать маму.

– Пообещай, что найдешь манускрипт Маледиктуса.

Я вдохнул ее родной запах:

– Обещаю, мама.

Тогда я еще не знал, на что соглашаюсь. Не знал, что мать окажется права, и все действительно изменится. Не знал, что слишком полюблю жизнь, чтобы просто так смириться со смертью. Тогда мне было семь лет, и истории о

Маледиктусе были лишь страшными сказками.

Тогда я не знал, что встречу человека, ради которого переверну мир и отправлюсь в Земли Короля Смерти, чтобы найти манускрипт. Не ради власти. Престола или королевства. А ради моего лекаря.

Северное королевство Ванжан. Сейчас

– Ваше Величество... Мы нашли...

– Ну! Не тяни! – Голос отца дрожал от нетерпения.

Если он позволил себе снять маску невозмутимости, значит, все серьезно.

– Тело графа Виерна. Он не покидал свое поместье. Он... уже два года, как мертв.

Я замер. А сердце, наоборот, застучало слишком быстро. На пределе. Кажется, это был голос одного из тайных королевских стражей.

Отец выругался. Как обычный крестьянин. Если он дошел до такого, значит, это действительно важно. Неужели, я наконец приближусь к манускрипту?

– Ты уверен, что это он?! Где ты его нашел?!

– Мы выследили алхимика, который ему помогал. После пыток он признался... Я не уверен, говорил ли он правду. По-моему, он сошел с ума и нес какой-то бред...

– Не тебе решать, что бред... Ты должен был позвать меня! – Послышался шорох одежды и тяжелый хрип – кажется, шпиона тряхнули за грудки. – Что?! Что он говорил?!

– Сказал, что граф отыскал одну из страниц. И пытался провести обряд над своей дочерью.

– И..?

Я застыл, балансируя на крыше. Сейчас, как никогда нужно было владеть собой. Своим телом и своим разумом.

– Мы не смогли вытянуть из него, что случилось. Но мы нашли место, где проходил ритуал. Под поместьем графа расположены развалины древнего монастыря. Там мы и обнаружили его тело и следы древней алхимии.

– А манускрипт?

Какое-то время стояла тишина, а потом что-то с грохотом разбилось.

– Во-о-он!

Раздался звук удаляющихся шагов, а потом шепот отца:

– Подумать... Я должен подумать...

Кроме шороха бумаги и одежды больше ничего не было слышно. Не стоит тратить здесь время.

Тихо ступая по крыше, я двинулся прочь от королевских покоев.

Значит, графу удалось найти страницу Маледиктуса. Мне необходимо заполучить хотя бы часть манускрипта, потому что только он может помочь мне занять трон.

Меня давно никто не воспринимал всерьез. Мало того, что сын наложницы, так еще и слабый, слишком болезненный, чтобы стать наследником. Срочно нужны были другие сыновья, но... отцу не удавалось зачать даже девочку. По-

ка он менял одну за другой наложниц, мать тайком наняла мне учителя. До сих пор не понимаю, как ей удалось скрыть мое обучение воинскому искусству. Возможно, никто просто не ожидал, что хилого и слабого мальчишку будут учить тому, как быстро и бесшумно отнять чужую жизнь. Там, где все происходило только с ведома короля и тут же становилось достоянием министров и придворных, мать обучила меня главному искусству – искусству хранения секретов.

В детстве меня больше интересовали более мирные увлечения. Именно в них и проявлялись хоть какие-то мои способности. Наверное поэтому никому и в голову не приходило, что после уроков музыки и стихосложения меня тайно отводили на ристалище посреди леса.

Теперь я знаю, что все было не зря. Меня готовили именно к этому моменту. Законная супруга отца на днях родит наследника. Придворный лекарь клянется, что это будет мальчик. Алхимики хором твердят то же самое. Как только ребенок покинет материнскую утробу, я стану ненужным. Меня убьют, чтобы не было ни малейшей угрозы власти нового принца.

Королевские тайные стражи уже наготове. Если я сбегу, у них получится меня отыскать. Побег лишь отсрочит неизбежное.

Поэтому, мне нужна помощь. Защита. Манускрипт Маледиктуса.

Первого и самого могущественного алхимика. Он жил в

те времена, когда алхимия звалась колдовством, а люди боялись всего нового и неизведанного. И он был проклят...

Так рассказывала мне мать. Ночами, когда свирепствовала гроза или снежная буря, она приходила ко мне, перебирала мои волосы и говорила-говорила-говорила... Все её истории были только об этом манускрипте.

Я не верил... Ни в его силу, ни в его существование. До тех пор, пока не узнал, что отец тоже ищет его.

Теперь я должен его опередить.

Если шпион отца прав, и последний, кто обладал страницей манускрипта, – граф Виерн, то я должен попасть в его поместье.

Виерн... Я знал его. Он был одним из тех, кто прибыл к нам из Далеких королевств – территорий, которые расположены намного южнее нашей холодной и неприветливой к чужакам страны.

За последние десятилетия наше закрытое королевство стало настоящим пристанищем для алхимиков и торговцев. Первые могли не бояться, что за их способности и знания их сожгут на костре из-за тупых суеверий их земляков. А вторые находили здесь товары, о которых в Далеких королевствах даже не слышали.

Граф Виерн был из тех, кого я называл торгашом. Самым худшим среди подобных ему. Он умудрялся доставать самые редкие ингредиенты для зелий и отваров, и они не были подделками.

В то время, как многие гибли, пытаясь отыскать рог единорога или перья феникса, он снабжал лекарей лучшими образцами. В нашей крепости его быстро заметили. Он возвысился и стал поставлять королевским алхимикам то, что другие не могли отыскать.

Я видел его лишь несколько раз. Толстый, обрюзгший, больше похожий на жабу, чем на человека. От него словно... несло гнилью. Даже смотреть на него было противно.

У него была дочь. Я не представлял, кого он мог произвести на свет. Тем не менее, о ее красоте ходило много слухов. Одна из придворных дам матери рассказывала ей, что граф пытался устроить ее в моем гареме. Которого даже не существовало! Но граф, похоже, изучил не все традиции нашего двора. Видимо, он хотел породниться с королевской семьей, не подозревая, что выбрал в зятя приговоренного к смерти.

До сегодняшней ночи я и не вспоминал об этих слухах.

А сейчас это почему-то показалось очень важным.

Я старался бесшумно передвигаться по крыше, но остановился, заметив движение возле кухонных помещений.

Среди светлой одежды слуг мелькали темные крестьянские штаны и рубаха на запах. Никому из посторонних не позволялось быть здесь.

Я взгляделся в хромающего незнакомца в потрепанной тростниковой шляпе. Он что-то ел, торопливо запихивая еду в рот.

Он точно не из местных. Любой в столице знал, что от

королевской крепости лучше держаться подальше.

К оборванцу, воровато оглядываясь, подошел один из стражников. В руках он держал тяжелую походную корзину. Он отдал ее крестьянину и что-то сказал. Спустившись к краю крыши, я присел на корточки и прислушался к разговору.

– ...передашь сестре.

– Да понял я, понял.

– Пошли скорее. Надо успеть до смены стражи.

– Дай хоть доем.

И что эти двое задумали? Голос крестьянина мне казался смутно знакомым. Но где я мог его слышать?

– По пути доешь! Тебя здесь вообще не должно быть! Если кто узнает, нас всех казнят.

– Днем раньше. Днем позже. Скоро черные монахи будут и тут. Мы не сможем их вечно сдерживать. Так что лучше уж раз, и мечом по шее.

Конечно! Это же посланник. Он прибыл сегодня утром из Ёру – самой отдаленной провинции нашего королевства. Это был рубеж, за которым лежали ледяные горы и стояла почти вечная ночь. Даже наши храбрые воины не решались идти дальше Ёру. Те территории не могли принести нам никакой пользы. А многие так и вовсе верили, что в горных ущельях за пределами Ёру раскинулись земли Короля Смерти.

Туда отправляли приговоренных к смерти – чтобы стерегли наши границы. Вот только непонятно от чего. Я не пред-

ставлял, как там можно жить.

Говорили, что лето там длится один короткий вдох. А осень и зима – бесконечны.

Я успел подслушать обрывок разговора посланца с одним из министров – вот почему его голос казался знакомым. Мужчина утверждал, что надвигается беда. Со стороны земель Короля Смерти пришла самая настоящая чума – существа, о которых мы знали лишь из легенд.

Они уничтожают мелкие деревни, питая себя людской кровью и плотью. Бежать от них некуда. И лишь дело времени – когда они достигнут столицы. Крестьянин рыдал и умолял отправить с ним воинов. Помочь защитить простых людей.

Министр лишь посмеялся, заявив, что такие жалобщики норовят растянуть королевские войска, чтобы воевать с другими провинциями. Тогда мне даже стало жаль этого бедолагу – так отчаянно он плакал.

Да и то что он сказал, было слишком похоже на донесения из других провинций о жутких существах, появляющихся с туманом.

Но ни король, ни министры не придавали значения этой угрозе. Да и кого волнует, что происходит в отдаленных провинциях? Уж точно не короля, который хладнокровно планирует убийство собственного сына.

Не отправит он им никакой помощи. Что такое – жизнь нескольких сотен крестьян? Ничто, чтобы жертвовать уме-

лыми воинами.

Да еще и ради какой-то призрачной угрозы из старых ле-генд.

Отца сейчас волновало совсем другое – получить закон-ного наследника и осторожно избавиться от меня.

Все эти годы я пытался завоевать любовь народа. Мини-стры и советники могли помочь взойти на престол и на нем удержаться. Но даже их власти и армий не хватило бы на по-давление народного восстания. А я был уверен, что за меня люди встанут. Я знаю, что был бы лучшим королем, чем мой отец.

Сначала избавился бы от министров, которые получили власти едва ли не больше, чем у короля. Людям это понравится. Народная казнь и выставленные напоказ головы тех, кто многие годы подряд обворовывал их.

А для меня это было бы гарантией того, что никто не по-смеет претендовать на мой престол.

Но для этого мне нужна была армия, которая смогла бы отразить удары войск министров и других аристократов, на-думай они бунтовать.

У меня же не было никакой поддержки.

Только ожидавшие приказа короля убийцы.

Стражник увел крестьянина, а я двинулся дальше. Король и его шпион, сами не ведая того, подсказали мне, с чего на-чать поиски манускрипта.

Перебираясь с крыши на крышу, я торопился к смотровой

башне. Дайске должен был ждать меня там. Во дворце встречаться было слишком опасно – любой разговор почти наверняка будет подслушан. Скорее всего, убийцы уже наготове.

Пошел дождь. Холодный и колючий.

Я бы уже давно сорвался со скользкой черепицы, если бы не многолетние тренировки. И это тоже мое преимущество. Все ждут, что от болезненного глупого принца, погруженного в книги и музыку, будет легко избавиться.

Мне пришла в голову идея. А что если... облегчить им задачу?

Глупый хилый принц хотел подышать свежим воздухом, вышел на смотровую площадку, поскользнулся и сорвался вниз.

Нужно только «правильно упасть», чтобы никто не смог опознать меня по лицу.

Впереди показалась смотровая башня с приветливо горящим огнем. Разбежавшись, я оттолкнулся и взбежал по отвесной стене.

В кои-то веки моя «болезненность» играла на руку. Я знал, что в бою искуснее многих прославленных воинов именно благодаря тому, что выгляжу как хлюпик. Легким телом было легче управлять. Я мог бегать по стенам и практически взлетать. А под слоями королевских одежд никому не удавалось разглядеть, насколько я тренирован.

Я взобрался на самый верх башни и спрыгнул с парашюта. Дайске уже ждал, лениво подбрасывая дрова в огонь.

При моем появлении он тут же встал и встревоженно спросил:

– Ну как? Удалось что-то узнать?

Я стер с лица холодную морось:

– Ты помнишь графа Виерна?

Дайске нахмурился, задумавшись:

– Тот, который приторговывал девственной кровью, а потом продавал девушек в Дома Услад?

Я выгнул брови, не ожидая таких подробностей:

– Алхимик, служивший ему, признался под пытками, что граф нашел одну из страниц манускрипта. Под его помещением развалины какого-то древнего монастыря. Шпион сказал, что там они нашли мертвого графа и «следы древней алхимии». – Я скривил губы. – Возможно, это никак не связано с манускриптом.

Дайске хмыкнул:

– Королевские алхимики... Слишком помешаны на правилах и не видят дальше собственного носа. Они не догадываются, что нашли тот самый манускрипт, даже когда он окажется у них в руках. Наверняка они даже не поймут, какая именно магия там творилось.

Я прищурился:

– А ты поймешь?

– Конечно. Меня же не просто так собирались казнить. Но действовать нужно немедленно. Я прямо сейчас отправлюсь в его поместье и постараюсь выяснить, чем граф развлекал-

ся. Как только что-то разужнаю, вернущь.

Я покачал головой:

– Королева скоро родит, я не могу долше оставаться во дворце, не имея поддержки.

Дайске удивленно вздернул брови:

– Вы хотите сбежать? Но вас точно будут искать. Я не уверен, получится ли у меня достаточно хорошо скрыть ваши следы.

Я спокойно улыбунулся. В голове уже созрел план:

– И не надо. Я оставлю много следов. – На недоуменный взгляд Дайске объяснил: – Я должен умереть.

Глава 2. Секрет поместья

Найти того, кто исполнит роль принца, оказалось проще простого. В тюрьме всегда было достаточно тех, кто ожидает своей казни на главной площади.

За небольшое вознаграждение меня без лишних вопросов пропустили в темницу, и я почти сразу отыскал того, кто займет мое место. Он был молод и практически такого же телосложения, как и я. Худощавый, с хорошими зубами и волосами.

Самые преданные из моих слуг отмыли его и одели в мою одежду. Пока его кормили и подливали лучшего вина, я быстро собирал необходимые в дороге вещи. Пока я не завладею манускриптом Маледиктуса, мне нужно будет где-то переждать. Но никто не должен догадаться, что я сбежал. Из

одежды только то, что на мне сейчас. Об оружии и так никто не подозревал, поэтому я забрал все, что смог унести. Как принцу, мне не полагалось иметь денег, но я понимал, что однажды настанет такой момент, когда они мне понадобятся, поэтому уже давно имел сбережения.

Когда я закончил сборы, до рассвета оставалась пара часов. Преступник, который должен был заменить меня, уже прилично нахлебался и едва ворочал языком. Отлично! Запах вина будет хорошо ощущаться, а служащие кухни доложат, что посреди ночи принц потребовал несколько кувшинов вина.

С трудом я дотащил пьяного до смотровой площадки. Дождь усилился, и это тоже играло мне на руку. Дворец был окутан зловещей тишиной. Словно все вокруг замерло в тревожном предчувствии.

Повсюду лишь темнота и холодные струи дождя. Только одинокий огонь сторожевой башни немного рассеивает тьму. Но сюда ему не добраться.

– М-меня поми-и-илов-вали? – Преступник, имя которого я так и не удосужился узнать, пьяно рассмеялся.

Я кивнул:

– Да.

– Заче-е-ем я здесь? Не иначе кому-то из королевской семей-йки потребовались мои ус-слу-у-уги?

Понятия не имею, какие услуги он предоставлял, но именно так и было.

Я снова кивнул:

– Да.

– К-какой-то ты... нер-ра... нер-разгврчивый! Что делать-то надо?

Я обхватил его затылок и с силой впечатал лицо в каменную стену.

– Занять мое место.

Он не успел издать ни звука. Треск костей потонул в шуме дождя. Я усадил обезображенное тело и плеснул на него вина из принесенного кувшина. Остатки вылил. Вино смешается с дождем, никто не разберет, было оно вылито или выпито.

Отбросив кувшин, я сгреб тело приговоренного и, перегнув его через парапет, толкнул.

Он ударился о каменные плиты с глухим тяжелым звуком. От тела побежали кажущиеся черными в темноте ручьи. К тому моменту когда его обнаружат, он достаточно окоченеет от холода. Я лишь надеялся, что подделку распознают не сразу.

Никто не появился. Стражники либо не слышали удара, либо просто не захотели покидать теплые казармы и выходить под дождь. Удостоверившись, что все спокойно, я снова выбрался на крышу.

Покинуть дворец будет не легко, но еще много лет назад мать показала мне одно место, которое почти не охраняли. Врата призрака. По крепости ходила легенда о том, что в смотровой башне рядом с этими вратами живет призрак, ко-

торый часто покидает свое укрытие, чтобы бродить вдоль крепостных стен.

Услышав легенду, моя мать решила использовать ее. Заставляла служанок переодеваться и пугать стражников. Те с удовольствием исполняли ее поручение, воспринимая все как веселую шутку. Тем более, потом она позволяла им сбежать на свидания в город – через эти самые ворота, которые практически и не охранялись перепуганной стражей. Даже после ее смерти я поддерживал веру солдат в духа.

Как оказалось, не зря. У заросших кустами роз и плюща врат никого не было. Спрыгнув с крыши, я беспрепятственно влез на стену и перебрался через нее. За пределами крепости землю размыв дождем. Но я надеялся, что к рассвету никаких следов человеческого присутствия здесь не останется.

Даже не оглядываясь на крепость, я побежал в город. Сейчас я не думал, что возможно покидаю это место навсегда и что вернуться будет намного сложнее, чем сбежать. Я хотел жить. Двадцать семь лет я провел в постоянном ожидании смерти и страхе перед ней. Когда умерла мать, я понял, что устал. Устал бояться и ждать. Если я что-то не предприму, то так и останусь незаконнорожденным сыном, чье имя попросту сотрут из истории.

Меня учили не этому. Меня учили бороться и сражаться. Выстраивать интриги, плести заговоры и прикрываться хорошими манерами. Пусть я не был внушающим трепет ги-

гантом, но зато я мог одолеть этого гиганта в бою. Быстрее, чем тот сообразит, что происходит. И я знал, что могу стать хорошим королем. Королем, который хотя бы попытается вытянуть наше государство из грязи и безысходности. Я не позволю министрам и придворным набивать свои карманы и увеличивать армии. Армия будет одна. И она будет подчиняться мне.

Но для этого я должен выжить. И показать всем, что достоин стать королем.

Я петлял по пустынным улицам, осознавая, что этого может и не произойти. Почему бы просто не скрыться? Да потому что меня не оставят в покое. Очень скоро лекари поймут, что подсунутый им труп – обманка. Меня будут искать, пока не найдут. Даже если я выберу спокойную жизнь крестьянина в какой-нибудь отдаленной провинции, однажды меня обнаружат. Поэтому, лучше я умру сражаясь. Чтобы никому из моих предков не было стыдно за меня.

До дома графа я добрался, когда небо уже немного посветлело. Дождь все еще шел, но теперь он превратился в противную морось. С севера напал белесый туман, и у меня снова возникло ощущение, что что-то надвигается. Что-то очень нехорошее.

Дайске ждал у высокой каменной стены, защищающей территорию графского поместья. Он указал мне знаком следовать за ним, и мы быстро перепрыгнули через забор.

– Как все прошло? За вами никто не следил?

– Первый принц мертв.

– И почему вы так спокойны?

Я пожал плечами и осмотрелся. Территория поместья заросла кустарниками и деревьями. Здания – особняк и хозяйственные постройки – все было оплетено выюном. Деревья подступили вплотную к особняку.

Подобное запустение в столице... Где его жена и дочь? Они ведь должны были следить за домом. Но он выглядел брошенным. Абсолютно необитаемым.

– Я нашел кое-что странное. – Дайске свернул в сторону от главного дома, направляясь вглубь розового сада. Шипы цеплялись за одежду, как птичьи когти. Я еще никогда не видел столько роз. А еще плюща и мха. Дайске понимающе кивнул: – Мох-могильник – любимое растение Мертвой Алхимии.

– Что еще за Мертвая Алхимия?

Дайске развел руками:

– Алхимия, использующая мертвые элементы. Плоть мертвецов, растения с кладбищ, призраков. Я думаю, что и в манускрипте записаны принципы именно Мертвой Алхимии.

Для Дайске манускрипт был чем-то вроде интересной диковинки – сувенира из другого королевства, который он очень хотел изучить.

Мне было все равно, как он относился к Маледиктусу. Пусть поможет расшифровать записи, чтобы я смог отстоять

трон, а потом изучает его, сколько захочет.

– Что ты нашел? – Я бросил взгляд на небо. Темно-серое, скрытое плотным покрывалом тумана. Времени оставалось мало.

– Сейчас, уже близко... – Дайске пробирался вглубь зарослей. – Вот, смотрите...

Он отодрал от земли заросли плюща, обнажая каменную кладку. Она просела и кое-где была присыпана землей. Щели заполнил тот самый мох.

Наверное поэтому я не сразу разглядел полустертый круглый барельеф.

– Это язык Мертвой Алхимии. – Дайске стряхнул комья земли с витиеватых символов. – Я не знаю, что здесь написано, но несколько лет назад эту формулу активировали. Думаю, здесь есть еще один вход – через который прошли люди вашего отца.

Я внимательнее всмотрелся в пересечение линий, точек и штрихов. Неожиданно они начали складываться в слова. В слова, которые я мог прочитать. С трудом, но мог.

– «Реки Смерти... подвластны лишь тем, кто... мертв...» – Некоторые символы стерлись и были неразличимы в рассвете сумраке. Последний знак походил на тот, которым обозначалось слово «любовь». Реки смерти подвластны лишь тем, кто любит? Нет, вряд ли.

Дайске удивленно выдохнул и уставился на меня?

– Вы знаете язык Мертвой Алхимии?

Я знал лишь некоторые из символов, выбитых на барельефе. Мой учитель литературы и стихосложения утверждал, что это забытый и практически утерянный язык поэтов прошлого. Он был помешан на нем, заставляя меня заучивать непонятные фразы.

Я всегда считал это глупостью и причудой старика. И очень обижался на мать, когда она злилась и наказывала меня за недостаточное усердие.

Теперь же получается, что меня учили языку Мертвой Алхимии? Тайно от меня самого?

Но ведь я видел сохранившиеся поэтические сборники. Даже переводил их по настоянию учителя. Все это пока что никак не укладывалось в голове. Да и книги эти были доступны дворянам и богатым аристократам (*в этом мире аристократы – все титулованные особы; дворяне – те аристократы, которые живут при королевском дворе*).

Я неопределенно пожал плечами на любопытный взгляд Дайске и спросил:

– Внизу что-то важное?

– Я думаю, что это – вход в монастырь. Точнее, в подземелья, где они проводили свои обряды.

Я присел на корточки, пытаюсь запомнить все, что было выбито на плите:

– Откуда ты об этом столько знаешь?

– Вы все время забываете, что меня собирались казнить. И совсем не за безобидные шалости. – Дайске довольно ух-

мыльнулся, словно был невероятно горд этим.

Я выгнул брови:

– За то, что ты осквернял могилы на кладбище. Выкапывал трупы и воровал их части.

– Главный королевский алхимик донес на меня. За то, что я не захотел отдать ему дневник одного алхимика из Далеких королевств.

– Тебя ведь поймали прямо на месте преступления.

Дайске ни капли не смутился:

– Потому что я пытался вызвать призрак старика, который, возможно, знал, как расшифровать записи в дневнике.

Проблемы Дайске меня не сильно волновали. Мне нужны были его знания, способности и преданность. А то, сколько могил он разрыл... для меня не имело значения. Надеюсь, предки простят мне этот грех.

Дайске что-то зашептал, сложил пальцы в необычные жесты и тронул несколько символов на плите.

Она тут же начала покрываться серебряной и золотой пылью и разделяться на части, как старая головоломка. Части отъезжали в стороны и терялись в темноте, а в воздухе продолжала мерцать переливающаяся пыль.

– Идемте узнаем, что тут творилось. – Дайске попытался заглянуть внутрь, но я его остановил.

Мало ли, что там затаилось. Я смогу вступить в бой, а вот он вряд ли. Нельзя рисковать единственным подданным, который сражается за меня.

– Я пойду первым.

Спускаясь в темное нутро катакомб, я был напряжен, как никогда. Прислушивался к каждому шороху. Но единственным звуком был только скрип каменной крошки у меня под ногами.

– Сейчас... тут где-то должно быть... А! Вот...

Болтовня Дайске за спиной, в этом странном и пугающем месте, только добавляла напряжения. Кажется, он шарил руками по стенам, а потом начал ковыряться в своей безразмерной котомке, которую всюду таскал с собой.

Я же пытался понять, где мы оказались. Монастырь или нет, но все здесь пропахло страданиями и человеческой болью. Это я чувствовал, как нельзя отчетливо. Страх, ожидание, неизвестность. В этом месте происходило что-то плохое. Нет, ужасное. Ужасное настолько, что даже стены впитали в себя мрак этих эмоций.

За спиной вспыхнул свет, и я обернулся, готовый отразить любую атаку, но это оказался Дайске. Он захлопнул стеклянное оконце фонаря и поднял его над головой, освещая старый заброшенный зал.

Две толстые колонны напротив друг друга тянулись под самый потолок. Их обвивали фениксы, распластавшие крылья, которые превращались в своды.

– Черные фениксы... – Дайске тоже рассматривал птиц с вороньими мордами, огромными крыльями и длинными хвостами. – Здесь поклонялись Королю Смерти?

Я кивнул. Черные фениксы – спутники Короля Смерти. Они подчиняются только ему и обладают смертоносной силой.

Пламя факела скользило по стенам и длинному каменному столу в центре. К нему были прикреплены ржавые кандалы. Два кольца внизу. И одно, широкое, ближе к верху. Видимо, для шеи.

Я повернулся к Дайске:

– Видел когда-нибудь что-то подобное?

Дайске нахмурился, внимательно осматривая стол:

– Это алтарь... – Он провел пальцами по столешнице и посмотрел на меня: – Можете прочитать?

Я шагнул ближе. По неровной каменной поверхности скользила вязь выпуклых символов.

На ощупь они оказались неожиданно горячими.

Не в силах отдернуть руку, я прочитал:

– «В сей колыбели покоится верный слуга Короля Смерти... Когда... – Я нахмурился, пытаюсь вспомнить значение древних букв и сложить их в правильные фразы. – Когда... правитель восстанет и потребует свою власть... слуга последует за ним... – Дальше были выбиты несколько странных знаков, которые я прежде никогда не встречал. Но теперь они казались безумно важными. Я коснулся пальцем оставшейся части надписи. – Эти мне незнакомы.

Дайске тут же полез в свою сумку и выудил кусочек угля и грязный обрывок бумаги.

Я удивился:

– Что ты делаешь?

– Хочу записать их.

– Не нужно. Я запомнил.

– Запомнили? – Он с сомнением посмотрел на меня и принялся малевать на бумажном огрызке.

– А ты нет? – Я выгнул брови и взглянул на его каракулю. – Ты уже допустил три ошибки.

Нахмурившись, Дайске пытался найти ошибки, а я перечитал еще раз.

– Здесь написано, что это колыбель...

Дайске шумно выдохнул и ругнулся, пряча уголь обратно в котомку.

– Это... это...

Он поставил фонарь на пол и налег на столешницу.

– Помогите же мне!

Я тоже уперся в столешницу, толкая изо всех сил. Видимо, это был саркофаг. Но вот для чего? Или для кого...

– Не думаю, что будить мертвых – разумно. – Не то, чтобы я боялся призраков. Если они и существовали, то не спешили показываться людям на глаза. Да и большинство из них – маскарад – в моем присутствии служанки матери за пару часов превращались в самых жутких призраков. Но тревожить покой мертвецов... Возможно, на родине Дайске к этому относились спокойнее, я же воспитывался в уважении к предкам, пусть они и умерли века назад.

– Это саркофаг не для погребения, а для ритуала. – Дайске весь покрылся потом, безрезультатно пытаясь сдвинуть крышку. – В таких гробах... не хоронят. На нем – алхимическая формула. Кто-то пытался заглянуть в царство Короля Смерти.

Ладно, раз уж мы пришли, глупо соблюдать традиции.

Послышался раздражающий скрежет камня о камень, в воздух взвилось облако темной пыли, и повис жуткий запах паленой плоти.

Мы сдвинули крышку, и она с громким грохотом полетела на пол. Смрад стал еще гуще. Не знаю, как от подобной вони меня не вывернуло наизнанку. Дайске закашлялся, а я поспешил закрыть нижнюю половину лица широким рукавом.

Откашлявшись, Дайске поднял с пола фонарь, и мы опасно заглянули внутрь.

Сердце забилося в груди, как сумасшедшее.

Это было самое жуткое, что я когда-либо видел. А повидал я немало, даже в королевском дворце.

Человеческие тела... Четыре... Нет, пять! словно тряпичные куклы они были наспех засунуты в саркофаг. Конечности изгибались под невообразимыми углами, а плоть будто бы срослась.

Их почерневшая от огня кожа напоминала вулканическую корку, кое-где потрескавшуюся. И из этих трещин до сих пор сочилась кровь.

Я взглянул на Дайске:

– Ты ведь... почувствовал бы следы недавней алхимии?
Во все глаза рассматривая тела, он кивнул:

– Ее отголоски все еще ощущаются... Но это было давно...

Я снова посмотрел на искореженные тела и буквально прорычал:

– Как давно?!

– Н-не знаю!.. Больше десяти лунных циклов! Может даже двадцать! След алхимии совсем слабый...

– Помоги закрыть! – Я видел, как трясется Дайске. И сам чувствовал липкий холодный страх.

Что бы это ни было, но потревожили мы что-то ужасное. Что-то... мерзкое и неправильное.

Когда мы пытались поднять крышку с пола, я вдруг заметил яркий красный лоскут. Он алел среди обуглившейся и покрытой сажей кожи.

– Постой! Ты видишь? – Я потянул за лоскут. – Нужно убрать тела. Помоги мне.

Дайске скривился:

– Помнится, вы не горели желанием тревожить мертвых.

Я оторвал подол верхнего военного халата:

– Помнится, ты говорил, они не для погребения...

Обмотав ладони полосами ткани, я отодвинул одно из тел. А потом еще одно.

Владелец алых иноземных одежд обнаружился на самом дне.

– А вот и граф...

Мы с Дайске застыли. Что ж, граф действительно был здесь. Точнее, его окровавленное тело, с вывернутыми руками, ногами и даже пальцами. Шею ему свернули так, что лицо оказалось практически на спине. Кожа посерела и ссохлась, обтянула переломанные кости, но не истлела полностью. Кровь же была свежей.

Рядом с ним лежало еще одно тело, на которое я поначалу не обратил внимания. В платье, какие носят женщины из Дальних Королевств, и с длинными побелевшими волосами. Должно быть, это и была дочь Виерна. Ее лицо было искажено от ужаса. Круглые глазницы пусты, а рот раззявлен в беззвучном крике. Как и у отца, ее кожа посерела, а конечности вывернулись в невообразимые линии.

– Похоже на пытки... Но в них нет смысла... Они бы умерли от боли и повреждений, прежде чем что-то рассказали.

Дайске покачал головой:

– От графа так и разит Мертвой Алхимией. Похоже, перед смертью он решил поиграться, но не рассчитал собственные силы. Еще и дочку с собой прихватил... Я слышал, она была красавицей... – Он печально вздохнул, глядя на уродливую мумию.

Не знаю, так это или нет, но сейчас от бывлой красоты не осталось и следа. Перед нами лежала уродливая старуха.

– Если она тебе так понравилась, оживи ее.

Дайске забавно открыл и закрыл рот, а потом нахмурился:

– Это не смешная шутка.

Я пожал плечами:

– Красота – это то, чему не следует доверять. Никогда.

Помоги закрыть.

С трудом, но нам удалось водрузить крышку обратно.

Я осмотрелся:

– Есть еще что-нибудь полезное?

– А то! – Дайске начал шарить по углам.

– Что там?

Он показал мне несколько наполненных непонятно чем колб:

– Это может нам пригодиться. Странно, что королевские алхимики не вынесли отсюда все подчистую. – Пыхтя от усердия, Дайске засовывал в свою котомку все, что стояло на полу.

А я снова уставился на плиту саркофага:

– Ты сказал, что от графа несет Мертвой Алхимией. Но кто тогда убил его?

Дайске почесал макушку:

– Ну... Был один ритуал... Но я мог неправильно его перевести...

– Что за ритуал?

– Говорят, что можно призвать некие силы... Силы из земель Короля Смерти. Для этого и нужен гроб, чтобы Король Смерти подумал, будто в нем лежит мертвец. В общем, я не понял сути, но некие силы должны войти в женщину через

рот и... — Он неопределенно указал на свои бедра. — ...ну, вы поняли.

— Нет, я не понял.

Даже в сумраке было видно, как Дайске покраснел.

Я хотел закатить глаза:

— Ты сказал, что нужна женщина. Наверное, поэтому Виерну нужна была дочь. Но если этой силой захочет завладеть мужчина?

Дайске развел руками:

— Понятия не имею... Там все неопределенно. Я не смог перевести и десятой части. Потому и оказался на кладбище. Пытался вызвать призрака, который, возможно, знал, как перевести дневник.

— Нужно было сразу показать мне.

— Откуда ж я знал, что у вас столько способностей...

— Звучит осуждающе.

Дайске поправил свою сумку:

— Будь у меня хоть половина ваших знаний, я бы уже сидел где-нибудь далеко отсюда и считал золотишко. Зачем вам этот трон? От него одни беды. И трупы.

Я поднял с пола фонарь:

— Я в ответе за свое королевство. За людей тут живущих.

— Но в Ванжане есть король! Королева скоро родит еще одного наследника. Вас вообще собираются убить! Зачем вы связываетесь в это? Можно ведь просто сбежать.

Я покачал головой и направился к туннелю из подземелья.

– Меня будут искать. Пока мое тело не окажется у короля и королевы, они не успокоятся. Единственный шанс выжить – самому стать королем. Но любой министр сможет свергнуть меня. Я должен суметь им ответить. И защитить своих людей.

Дайске вздохнул:

– Что теперь?

– Ты у нас знаток Мертвой Алхимии – командуй.

– Ну-у-у...

Наконец мы выбрались наружу.

Я жадно глотнул сырой после дождя воздух и обернулся к Дайске:

– Мне нужен Манускрипт. Думай, где он может быть.

– У графа его не было. Я бы почувствовал.

Что-то здесь было неправильным. От меня ускользала очевидная вещь. Чего-то не хватало. Но чего?

– Как он не побоялся использовать родную дочь в таком деле? А если бы что-то пошло не так?..

Дайске бросил на меня мрачный взгляд:

– Что-то и пошло не так. Вы же видели результат.

– Будь он умнее, сначала бы проверил заклинания на ком-нибудь...

– А может, он и проверил? – Дайске плюхнулся коленями прямо в раскисшую землю и начал срезать мох, а потом вдруг хлопнул себя по лбу: – Кто-то же закрыл саркофаг. И Манускрипт пропал. Может, как раз подопытный его и за-

брал.

Я наблюдал за тем, как Дайске укладывал мох на какую-то грязную тряпку.

– Выходит, у графа все-таки получилось...

Только сейчас я понял, что все время считал Манускрипт... сказкой. Красивой, запутанной сказкой. Ну и что, что отец тоже его разыскивал? На поиски можно было потратить всю жизнь, но так и не найти. Да и где гарантия, что в нем записаны настоящие формулы, а не какая-нибудь та-рабарщина?

Но теперь я получил доказательства. Конечно, два трупа и призрачный след, который почувствовал Дайске, – так себе подтверждение существования Манускрипта и его смертоносной магии, но это хоть что-то. Теперь я хотя бы знаю, что сражаюсь не зря.

Я опустился на колени возле Дайске.

– Кто бы это ни был, о нем пленный алхимик не рассказал. Значит, этому человеку действительно удалось сбежать. – Я прервал себя на полуслове: – Что ты вообще делаешь?

– Запасаясь мхом-могильником. Он очень ценный и редкий. Обязательно нам пригодится. Даже если ничего не приготовлю из него, можно будет продать – на рынке за него дорого дадут.

Небо посветлело. Над поместьем графа все еще висела туманная дымка, но и она не могла скрыть наступающий рассвет.

– Давай скорее. Нам нужно успеть убраться из города.

– Сейчас-сейчас... – Дайске завязал концы тряпицы и за-
пихнул узелок в сумку. – Я готов! Куда мы двинемся?

Я удивленно посмотрел на него:

– За Манускриптом. Вспоминай все, что знаешь. Как его
выследить?

Дайске погрузился в молчание. Стараясь не привлекать
лишнего внимания, мы покинули поместье.

Главное сейчас – выбраться из столицы. Не знаю поче-
му, но меня не покидало чувство, что здесь мне делать пока
ничего.

Торговцы и ремесленники уже открывали свои лавочки,
заспанные горожане выбирались на улицу. Нам было необ-
ходимо слиться с толпой. Затеряться. Дайске – иностранец. А
это уже само по себе привлекает внимание. Хоть в столице,
да и во всем Ванжане, много чужестранцев из Далеких коро-
левств, мы слишком долго были закрытым государством. И
сейчас каждый, кто отличается внешне – лицом или одеждой
– становится объектом внимания.

Я же понятия не имел, как вести себя иначе. Я всегда был
принцем. Да, приговоренным к смерти, но принцем. Кре-
стьянин из меня точно не получится. Как и богатый горо-
жанин. Даже моя одежда, хоть и была простой, но намно-
го более качественной, чем у обычных людей. И любой ма-
ло-мальски наблюдательный стражник, а уж тем более шпи-
он, это увидит.

У нас даже лошадей нет.

В тот момент, когда до ворот оставалось не больше десяти шагов со стороны крепости появился отряд вооруженных стражников. Они бежали к нам. Спящие привратники встретились, преграждая выходящим горожанам дорогу.

Не глядя на меня, Дайске шепнул:

– Что происходит?

– Не знаю. Но вряд ли они успели понять, что принц – поддельный, даже если обнаружили «тело».

– Может, они считают, что вас убили, и ищут... преступника? – Дайске не отрываясь смотрел на скапливающуюся толпу. Мы не успели. Королевский отряд преградил дорогу. Начальник охраны что-то быстро шептал стражникам. – Они не дадут нам выйти.

Значит, мы будем искать другой выход.

Привратники начали медленно закрывать ворота.

Дайске отчаянно зашептал мне на ухо:

– И что теперь? Как нам выбраться?

– Никак. – Я быстро отвернулся от ворот и потащил его за собой.

– А что нам тогда делать?

– Пока мы еще здесь, нужно достать еду и коней.

Дайске нервно кивнул. Выглядел он так, словно сейчас упадет в обморок, – побледнел и покрылся потом.

Я сжал его плечи и встряхнул, пристально глядя в глаза:

– Запомни: я – господин Ван. Богатый и скучающий ари-

стократ. Любитель проматывать деньги. Ты – алхимик из Дальних королевств. Мой отец платит тебе, чтобы ты обучал меня алхимии и развлекал. В результате ты нянчишь меня и вытаскиваешь из Домов Усад. Ты понял?

Дайске кивнул, побледнев еще больше.

Я опять его встряхнул:

– Понял? Ответь!

Дайске слабо выдохнул:

– П-понял...

– Да что с тобой?!

– Не хочу опять в темницу. – Он вдруг вцепился в отвороты моего верхнего халата и горячо зашептал: – Я за вас жизнь отдам. Все сделаю. Только не дайте мне опять попасть туда.

Я осторожно отцепил от себя его руки:

– Не дам. Успокойся. А теперь подумай: куда нам ехать? – Я попытался вспомнить карту Ванжана. До ближайшего города дня три пути. Это если мы отправимся на юг. – Давай-давай, думай. Как выследить Манускрипт?

Дайске нервно сглотнул:

– Это всего лишь теория... Просто слух, но...

– Говори уже. – Я не удержался и обернулся: ворота хлопнулись, и стражников прибавилось. Проклятье! Выйти из города позволят только тем, у кого есть специальная печать.

– Я слышал, что Манускрипт всегда будет «стремиться»

туда, где был создан.

На мой удивленный взгляд он пояснил:

– Ну-у-у... он вроде как обладает собственной волей. Пока Манускрипт не тревожат, ничего не происходит. Но как только он попадает в руки человека, то будет пытаться подчинить его своей воле.

– Это же вещь. Предмет. Как он может подчинить кого-то?

– Все дело в душах тех, кто погиб, когда Манускрипт создавали.

Да, мать рассказывала мне, что он написан на пергаменте, сделанном из человеческой кожи, но...

Сбивчивый шепот Дайске прервал мысли:

– Так вот говорят, что Манускрипт попытается вернуться туда, где был рожден, – в земли Короля Смерти. К своему хозяину. Он будет стремиться туда любой ценой.

Я задумался.

– В земли Короля Смерти, говоришь?

Дайске отер пот с лица:

– Это все, что я могу предложить. Простите, Ваше Высочество... – Он тяжело дышал и смотрел на меня затравленным взглядом. – Я понятия не имею, как искать Манускрипт.

– Значит, Ёру...

– Что?

– Нам нужно в Ёру.

– Где это? – Дайске нахмурился.

– Самая Северная провинция. По преданиям за ней и ле-

жат земли Короля Смерти.

– Вы хотите отправиться туда?

Я пожал плечами:

– Куда-то же нам нужно идти.

– Я же сказал: это всего лишь теория. – Дайске немного успокоился и смотрел на меня извиняющимся взглядом.

– Слушай меня внимательно. – Я увлек его в проулок, из которого хорошо просматривались ворота. – Сейчас я оставлю тебя здесь. – На новую волну паники в его взгляде я быстро добавил: – Вернусь быстро – только раздобуду нам лошадей и еду. А ты наблюдай за воротами. Если кто-то спросит, что ты здесь делаешь, ответишь, что ждешь своего господина. – Я указал на таверну недалеко от ворот. – И расскажешь нашу легенду. Понял?

Дайске судорожно кивнул и вцепился в свою котомку.

Когда я вернулся, Дайске нервно переминался с одной ноги на другую и по-прежнему дергал лямку сумки.

– Хвала богам, вас не схватили!..

Я ухмыльнулся:

– Не бойся. Если меня будут пытаться, про тебя не скажу ни слова.

Дайске закатил глаза:

– Вы меня успокоили. – Он с опаской покосился на лошадь. – Где вы их достали?

– Купил. – Я передал ему поводья. – Было что-нибудь интересное?

– Никого не выпускают без специального письменного разрешения из дворца и печати. Ну или без сопровождения стражников. Ничего такого. Один крестьянин только возмущался громко. Скандалил. Кстати, он тоже в Ёру собирался. Кричал, что там что-то происходит, а он тут застрял.

Крестьянин из Ёру? Не может быть, чтобы тот самый?! Кажется, боги на нашей стороне.

– Где он?!

– Ушел обратно во дворец. Вроде бы, у него там кто-то знакомый есть, кто его вывести может.

– Нам нужно их перехватить?

– Зачем? – Дайске снова начал бледнеть.

– Они нас выведут.

Дайске все ожидал, когда наше везение закончится. А я, наоборот, был уверен, что сегодня боги будут помогать нам до последнего.

Крестьянин и стражник появились спустя час нашего ожидания.

– Вот он! – Дайске по-детски дернул меня за рукав, тыча пальцем в крестьянина. – Тот, который скандалил.

– Быстро на лошадей!

Мы специально немного отошли от ворот, чтобы стражники их охраняющие, ничего не заподозрили. Пока Дайске с кряхтением пытался взобраться в седло, я внимательно изучал этих двоих. С крестьянином все будет просто, а вот стражник... Этот из королевских. А они наглые и самоуве-

ренные, из-за своего привилегированного положения. Значит, с ним нужно будет идти напролом.

Я повернулся к Дайске:

– Скачи за мной. И ни при каких обстоятельствах не вступай в разговор.

Тот кивнул, снова смертельно побледнев, а я подстегнул коня.

Не так-то легко было здесь скакать, но нам с Дайске удалось поднять достаточно пыли, чтобы создать видимость погони.

– Стойте! – Я уверенно прокричал на всю улицу.

Прохожие быстро расступались и старались убраться с пути. Крестьянин удивленно обернулся, глядя на меня расширившимися глазами.

Натянув поводья, я остановился рядом с ним и обратился к нахмутившемуся стражнику:

– Это он вчера прибыл из Ёру?

Похоже, мне удалось напугать обоих. Стражник кивнул, глядя на меня с опаской.

Я изобразил недовольство и презрительно скривился:

– Король послал нас... Чтобы помогли разобраться с угрозой...

Я пытался подражать министрам, когда они считали, что проблема выеденного яйца не стоит и лишь отнимает их время.

На лице крестьянина вдруг расцвела широченная улыбка,

а вот стражник выглядел удивленным.

Я вскинул брови:

– Давай-давай, пошевеливайся. Мы тут весь день стоять не будем.

Наконец стражник, отмер и с подозрением на меня посмотрел:

– Что-то я вас двоих во дворце не помню? Вы кто вообще такие?

Помощь пришла с неожиданной стороны. Крестьянин пнул его локтем и заулыбался мне так искренне, что я на секунду усомнился в его душевном здоровье.

– Он же сказал тебе: король их послал! Помочь! – Кажется, он даже подпрыгнул от радости.

Но стражник не унимался:

– Я не получал никаких распоряжений. Я вас даже не знаю.

Я наклонился к нему и тихо, спокойно прошептал:

– Наша служба в том и заключается – чтобы о нас никто не знал, а нам о других все известно было. – Я прищурился: – В том числе и то, как ты нарушил порядок во дворце и не вывел посланника вовремя, а разрешил ему ждать возле королевской кухни. Я могу сказать, сколько раз этот бедняга, – я кивнул в сторону крестьянина, – падал на колени перед министром Линем. И даже перечислю то, что ты просил передать своей сестре.

Последнее – был откровенный блеф, но он подействовал.

С лиц обоих схлынули все краски, и они стали похожи на Дайске часом ранее.

– Простите, господин... – Стражник низко склонился передо мной.

Крестьянин тут же сделал то же самое.

– Простите... простите, господин...

Я выпрямился:

– Нам пора.

Следующие несколько минут показались мне вечностью. Так напряжен я не был еще никогда. Пока стражник объяснял привратникам, кто мы такие, я приказал крестьянину сесть позади Дайске. Пока он неловко взбирался на коня, ворота начали открываться.

Я окаменел, боясь пошевелиться и спугнуть нашу удачу.

Путь свободен. Именно сейчас.

Осталось совсем немного. Я ждал, что кто-то помешает. Возможно, меня узнают. Или появится еще один отряд королевской стражи.

Но ничего не происходило.

Мы проехали мимо привратников, минуя заветный деревянный порог, который считался границей столицы.

Боги... Я впервые покинул пределы своей темницы. Нет, конечно, раньше я выезжал из столицы. Но в сопровождении такого количества стражей, что казалось, будто мы едем на войну. Да, меня охраняли. Но не для того, чтобы защитить от убийц и покушений. А чтобы не дать сбежать.

Сейчас же я чувствовал себя... опьяненным. Здесь даже воздух был иным. Не отравленным смрадом интриг, заговоров и предательств.

Я вдохнул, заполняя легкие до предела. Наконец-то... Да, жизнь простых людей тяжела и часто коротка. Но почему-то я был уверен, что они в тысячу раз счастливее тех, кто живет во дворце.

Обернувшись к застывшему Дайске и вцепившемуся в него крестьянину, я коротко бросил «Мы потеряли много времени!» и хлестнул коня.

Глава 3. Черные монахи

Провинция Ёру. Три недели спустя

– Нам бы поторопиться. На закате ворота закроют и не откроют до рассвета. – Ясуо, сидящий за спиной Дайске, хмуро смотрел на мрачную серую чащу.

– Что-то я не вижу никаких ворот... Или они скрыты от глаз простых смертных? – Дайске ухмыльнулся.

– Ворота – за Мертвым Лесом. – Ясуо ткнул пальцем в сторону стены скрюченных в муках деревьев.

Мы провели в пути почти полный лунный цикл. За это время я увидел и узнал столько, сколько не видел за всю жизнь во дворце. Но это место ужасало.

Мертвый лес... Говорят, что каждое дерево прежде было человеком – подданными принцессы, чье имя не сохранилось даже в сказках. Один из древних богов, давно покинув-

ших наш мир, увидел ее и влюбился. Но принцесса не отвечала ему взаимностью. И тогда он решил добиться ее страхом. Превратил ее народ в деревья. Сказал, что каждый день, пока она не скажет ему «Да», в лесу будет появляться новое дерево.

Я не знаю, сколько правды было в этой сказке. Но деревья и впрямь были похожи на скорчившиеся в муках тела. Ветви, как вытянутые руки и пальцы. На серо-голубой коре отчетливо проступали человеческие черты. Что нас ждет в глубине Мертвого леса, я старался не думать.

– Разве мы не можем его объехать? – Дайске с сомнением смотрел на мрачные заросли, среди которых мелькали жутковатые тени.

– Ну... это еще сутки пути. – Ясуо вдруг посмотрел на небо. – А у нас их нет...

– Что ты имеешь ввиду? – Я нахмурился.

Наш проводник впервые выглядел таким напуганным.

– Видите, какое солнце? Это очень-очень плохо. – Он вцепился в плечи Дайске. – Кровавый закат... ОНИ скоро выйдут на охоту... Нужно ехать через лес!

Я тоже посмотрел на солнце. Оно неумолимо клонилось к горизонту, окрашиваясь в непривычный багровый цвет. По небу словно разливались ручьи крови, и пылающее солнце тонуло в них. Я впервые видел подобное.

– Ты серьезно хочешь сунуться ТУДА?! – Дайске с отвращением смотрел на лес.

– Посмотри на небо! – Ясуо побледнел, с ужасом глядя на солнце. – Кровавый закат – время черных монахов. Они уже восстали! Без защиты крепости мы – трупы. Наверняка они уже знают о нас... Самый короткий путь – через лес!

Дайске прямо посмотрел на меня:

– Я не пущу вас туда. Это же самоубийство!

– Самоубийство – оставаться тут! Скоро опустится туман, а с ним придут и монахи. Они обглодают нас до косточек.

– Довольно! – Я строго посмотрел на обоих. – Едем через лес.

Ясуо закивал, с шумом втянул в себя воздух и пробормотал:

– Господин лекарь говорит, когда чего-то боишься, нужно просто пойти и сделать это. Просто пойти и сделать...

Я уже ненавидел этого лекаря. За время нашего пути Ясуо говорил о нем столько, что складывалось впечатление, будто он единственный, кто живет в крепости. Лекарь то, лекарь это – похоже, крестьянин его боготворил.

Ясуо мешком спрыгнул с коня:

– Идемте. Я проведу вас. – Побледнев еще больше, он вцепился в лямки корзины, висящей за спиной, и шагнул в чащу.

Дайске наклонился ко мне и прошептал:

– А что если он заведет нас прямо к ним?

Я вздернул бровь:

– Ты же не веришь в их существование.

Дайске ни капли не смутился:

– Зато я верю во всяких пройдох. Мы же не знаем, куда он нас ведет!

– Он мог убить нас уже тысячу раз. К чему такие сложности? Хватит терять время.

Я послал коня в лес.

Мы словно шагнули в иной мир. Я никогда еще не видел таких мест. И скорчившиеся деревья оказались самым безобидным, что мы тут увидели.

Искореженные неизвестной хворью ветки тянулись к самой земле под тяжестью голубоватого мха. В лесном сумраке он казался истлевшими лохмотьями. Почти на каждом дереве зияли черные дупла. Они напоминали разъявленные в безмолвном крике рты.

Почему-то шепотом я спросил у Ясуо, шагающего впереди:

– Почему у всех деревьев есть дупла? – Мне это казалось очень странным. Хотя, может, их специально выдолбили.

Крестьянин бросил на меня мрачный взгляд:

– Это не дупла – это убежища.

Дайске с сомнением заглянул в одно из них:

– Чьи?

– Всех, кто боится солнечного света. Нечисть прячется внутри от солнечных лучей. Призраки, ведьмы, а теперь и эти безбожники скрываются там, пока солнце не сядет за горизонт.

Дайске натянул поводья, вынуждая свою бедную лошадь резко встать на дыбы:

– И ты ведешь нас там, откуда они могут выпрыгнуть?! Ты ополоумел?!

Ясу недовольно на него зыркнул:

– Хватит вопить. Лучше поторапливайся. Здесь еще не опасно. А вот дальше страшные места лежат. Не переживай, в этих дуплах никто не живет. Видишь? Деревья не мертвы. Значит, какое зло в них не обитает.

Лес сгущался. Деревья росли почти вплотную друг к другу, и даже багряное небо становилось едва различимым из-под свода их ветвей. Казалось, что здесь, среди этих обезображенных стволов, уже властвуют голубоватые сумерки.

– Идите за мной и не отставайте. У нас мало времени. Сегодня они точно выберутся наружу, полакомиться человеческой плотью. Безбожники.

Словно соглашаясь с ним, подул ледяной ветер. Он был совсем не осенним. Холодный настолько, что проник под несколько слоев моей одежды, посылая по коже мурашки ужаса. Он пах сыростью и гнилью. Могильной землей. Этот запах я не спутаю ни с каким другим. Запах страшной неминуемой смерти. Разложения.

Тихим шепотом Дайске спросил то, о чем я даже не подумал:

– А ты откуда знаешь, каким путем идти?

Проводник тоже заговорил тише:

– Я ходил этой тропой много раз. Сопровождал нашего неугомонного лекаря, да сохранят его все боги. Он говорит, что травы, растущие здесь, обладают какой-то особой силой и способны излечивать самые страшные хвори. И вообще, хватит языком болтать! Скорее, давайте. Солнце уже до половины село.

Я не понимал, как он может разглядеть здесь хоть что-то. Неба не было видно совершенно – лишь какие-то алые обрывки, словно потрепанные знамена на поле боя.

– Отчаянный парень этот ваш лекарь, раз бродит тут. – Эти слова Дайске сказал едва слышно, но в оглушающей тишине леса они казались чуть ли не криком.

Неожиданно впереди застыли желтые огоньки.

Сначала я подумал, что мы достигли своей цели – Пограничной крепости. Но как же я ошибался...

С веток, обвязанные грубыми шершавыми веревками, свешивались лошадиные черепа. Внутри них стояли зажженные свечи – именно они и давали тот желтый свет, который сейчас казался не теплым и приветливым, а жутким.

Только теперь я начал осознавать истинный ужас этого места. Черепа висели почти на каждом дереве.

Понимая, что от страха хрипит голос, я осторожно спросил:

– Кто зажег в них свечи? И зачем?

Ясуо настороженно вертел головой:

– Приговоренные к смерти. Это условие, на котором они

могут оставаться в крепости. Иначе, их отправят по ту сторону пограничья. А вы не бойтесь. – Он насмешливо посмотрел на меня. – Они здесь, чтобы защитить нас и прогнать туман. Нет тумана – нет и черных монахов. Им просто не в чем будет прятаться. Дальше будет хуже...

Мы с Дайске переглянулись, но вскоре стало понятно, что он имел ввиду.

Передвигаться верхом становилось все труднее. В некоторых местах земли не было видно – она скрывалась за корнями деревьев, которые вились и изгибались наподобие змей.

Из-за свечей повсюду скользили неясные тени, и казалось, что корни и в самом деле шевелятся.

Ясуо вел нас там, где корней было меньше всего. Если бы не он, лошади бы уже давно переломали ноги.

Судорожный вздох Дайске заставил поднять глаза от земли. Я проследил за его взглядом. Кровь застыла в жилах, когда я понял, что именно напугало алхимика.

С огромных раскидистых деревьев свисали тела. Висельники с прижатыми к груди головами и выпавшими изо ртов языками. Они все были странного цвета – какой-то невообразимой смеси серого и синюшнего, покрытые черным лишайником.

На каждом дереве висело по пять-шесть тел. Следы тления их едва коснулись, но одежда казалась обветшалой. Они здесь давно.

Дайске шумно сглотнул, и я пришел в себя, осознавая, что

остановился и уже несколько мгновений просто рассматриваю трупы.

Мертвым лесом стращали непослушных детей и иноземцев. О нем рассказывали во время особенно жутких гроз, чтобы нагнать страху на товарищей по выпивке. Служанки во дворце любили пугать друг дружку подобными историями.

Но я никогда не подозревал, что увижу нечто подобное своими глазами. Обычно легенды сильно преувеличивали действительность, но не сейчас. Мертвый лес из легенд казался невинной сказочкой по сравнению с Мертвым лесом из действительности.

– Ну, вы там долго стоять будете? Нам еще идти и идти, а времени совсем мало.

Мы с Дайске двинулись вперед, стремясь убраться из этого жуткого места, как можно дальше.

Все кругом казалось почерневшим от гари, как будто давным-давно тут бушевал пожар, от которого лес до сих пор не оправился.

Неожиданно появился туман. Он надвигался со всех сторон, окружая и словно преследуя.

Ясуо начал испуганно озираться по сторонам:

– Это плохо. Очень плохо. Они всегда прячутся в тумане... Он помогает им. Давайте скорее.

Мы старались не отставать от крестьянина. Туман неумолимо наползал на лес, накрывая его как покрывало, вплоть

до макушек деревьев. Даже небо тонуло в белом мареве. Странно, но видимыми оставались только кровавые облака.

Неожиданно лес начал редеть. Казавшиеся бесконечными деревья-виселицы стояли все дальше друг от друга. Мы как раз проезжали мимо огромного трухлявого дуба, который непонятно как удерживал на себе бесчетное количество висельников. Его ветки должны были давно обломиться под тяжестью тел, которые свисали почти до земли.

Проводник шептал какую-то молитву, Дайске бубнил под нос, что мы доверились не тому, а я почему-то снова взглянул на небо. Кровавые облака исчезли, оставив только сумрак. Резко потемнело, печально завывая подул ветер.

Из тумана за нашими спинами послышался странный шум.

Ясуо дернулся всем телом и обернулся, с ужасом всматриваясь в белые клубы.

– Не успели... Они уже здесь! Быстрее! Осторожно, чтобы лошади не поломали ноги! Главное – добраться до ворот.

Земля все так же была покрыта корнями-змеями, и это затрудняло наш путь. А странный шум за спиной становился все громче. Самым страшным было то, что мы не видели своих преследователей.

И хотя молва об этой неизвестной заразе начала распространяться по всему королевству, мало кто мог рассказать, как выглядят те, кто не дает жителям спокойно спать по ночам. Почти никто не выживал после встречи с ними.

Мы спешили, как могли. Лошади тоже чуяли опасность, норовили встать на дыбы. Ясуо уже не скрываясь ругался, а Дайске пытался одновременно и направлять коня, и достать какой-то из своих порошков.

В тот самый момент, когда мы достигли границы леса, и впереди показалось поле, из тумана выступили они...

Говорили, раньше они были монахами, которые отреклись от праведной жизни. Прямо в монастыре устраивали постыдные забавы, не отказывая себе ни в вине, ни в утехах с женщинами из Дома Услады.

Никто не знает, как именно они обернулись в монстров. Кто их наказал тоже неизвестно. Ведомо только то, что их опалило страшным огнем. Он изуродовал монахов, но не лишил их жизни. Они превратились в существ, одержимых жадой чужой крови – только она могла их накормить.

Молва наделяла их козлиными копытами и крыльями, как у летучих мышей. Кто-то говорил, что они полностью объ-
яты пламенем. Рассказывали разное. Теперь я точно знал, что ни один рассказ даже близко не передавал того кошмара, в который превратились монахи.

Сначала из тумана показались их неестественно длинные руки, которые тянулись к нам. Потом появились головы. А после обезображенные тела полностью покинули убежище белого марева.

То, что мы увидели, невозможно было вообразить.

Они... обуглились. Жуткие существа, лишь отдаленно на-

поминающие человека. Их тела были покрыты влажной черной коркой, которая трескалась от каждого движения и сочилась кровью. В глазницах вместо глаз горели два раскаленных угля, а в пасть... ряды треугольных зубов, напоминающих кинжалы. Среди них мелькал длинный и острый алый язык. Их руки свисали почти до колен, а ноги выгибались в разные стороны. Они бежали, опираясь на все конечности, которые выворачиваясь то вверх, то вниз.

Не знаю, что было самым страшным: их вид или то, что они не издавали ни звука. Только жуткое шипение, похожее на приглушенный звериный рев.

Несмотря на изуродованные руки и ноги, передвигались они с молниеносной скоростью.

И минута не пройдет, как они настигнут нас.

– Нужно бросать лошадей и бежать! Только тратим время! – Дайске оглядывался, одновременно пытаясь расшнуровать свои многочисленные мешочки с порошками.

– Не вздумай! – Ясуо бежал одним ему знакомым маршрутом. – Сейчас выберемся! Без лошадей нам не выжить!

Нам в любом случае не выжить.

Лошади с трудом пробирались сквозь сплетения корней. Они громко ржали и норовили встать на дыбы, чувствуя наших преследователей.

Неожиданно один из монахов вырвался вперед и побежал, резко увеличивая скорость.

Мое сердце, кажется, увеличилось в размерах, мешая ды-

шать и оглушая своим стуком. Я двигался последним, а значит, умереть мне суждено первым.

На несколько секунд даже стало смешно. Вся моя борьба за трон окончится здесь – в Мертвом лесу. Отец и его министры потратят жизни, пытаясь отыскать меня. Им даже в головы не придет, как я окончил свое существование. Я усмехнулся, чувствуя спиной приближающуюся опасность. Каждый день они будут жить в ожидании моего появления, уверенные, что я смог ускользнуть от них. Им даже в головы не придет, где и как я погиб.

Что ж, даже если не займу трон, смогу хорошенько попортить их существование. Наверное, пора перестать бегать от смерти, которая давно идет за мной по пятам.

Я обернулся, услышав за спиной жуткое шипение. Один из монахов уже протягивал ко мне свои руки.

Неожиданно лес расступился, выпуская нас из своей ловушки.

– Быстрее! Скачите! Нужно пересечь мост! – Ясуо махал рукой вперед. – За ним крепость!

Никакого моста не было и в помине. Но мы хотя бы выбрались на поле. Дайске остановился, помогая крестьянину вновь занять место за его спиной.

Хлестнув коней, мы с Дайске поскакали вперед. Земля была покрыта пожухлой сухой травой и багряно-оранжевыми листьями, которые взлетали вверх от нашей скачки. Розовые и голубые цветы, разбросанные повсюду, источали слад-

кий запах, который перебивался гарью наших преследователей. Повсюду росли тыквы с зелеными спиралями усов и острыми листьями и стояли шесты с фонарями.

Все это яркое великолепие казалось насмешкой над нашими попытками обогнать смерть.

Серое небо нависало над полем, ветер свистел в ушах. Казалось, что мы ни за что не выберемся из этой ловушки. Впереди показался парк, объятый буйством осенних цветов. Среди деревьев виднелись каменные очертания моста с грубыми красными перилами.

Осталось совсем немного – пересечь бесконечное поле.

Неожиданно справа мелькнул яркий зеленый огонек, а потом раздался детский крик.

Я обернулся, не понимая, что происходит.

Ребенок... Там был ребенок. Он сжимал в руках дешевый бумажный фонарик и с ужасом смотрел на нас.

Ясуо закричал «Беги!», но его голос потонул в хриплом реве монахов.

Мальчишка сделал шаг, споткнулся и упал, выронив фонарь. Совсем еще маленький, лет семь, не больше.

Неожиданно он заплакал. Одно из чудищ отделилось от толпы, преследующей нас, и бросилось за ним.

Ясуо снова закричал:

– Мост!

Я посмотрел на Дайске:

– Скачи!

Главное – добраться до моста. До моста. До моста... Эти слова звучали молитвой в голове.

Я вытащил меч и направил коня к ребенку. Почему-то в нем я видел себя: такого же беззащитного перед бесконечными интригами и заговорами дворца.

Я никогда не считал себя способным пожертвовать жизнью ради кого-то. Наоборот, я убивал и был готов убить ради себя самого. Самым низким и подлым способом. Но именно сейчас почему-то мог думать только о том, что обязан спасти этого мальчишку.

Зубастое существо двигалось проворно и быстро. Оно опережало меня и уже протягивало руки к ребенку. Язык, как стрела, нацелился на жертву.

Я не знал, как бороться с этими чудовищами, а потому действовал по наитию. Чуть ли не с рождения меня обучали боевому искусству. И хоть я не бывал на поле боя, но действовал, не задумываясь. Рубанул мечом по шее сожженного монаха и потянулся к мальчишке.

– Скорее!

Рядом раздался пугающий рев. Отрубленная голова упала в сухую траву, а язык все еще извивался змеей. Я отвернулся от страшного зрелища и нагнулся к мальчугану.

На его грязном заплаканном лице был написан только ужас. Я схватил его и втащил на коня.

Позади закричал Дайске:

– Сза-а-ади, мой господин!

Я едва успел пригнуться. Оказывается, за нами бежала уже целая группа этих уродливых монстров. Один прыгнул, пытаясь вцепиться в нас с мальчонкой.

Я не задумывался о том, что делаю. Выбросил руку с мечом вперед, рассекая то, что должно было быть его грудью и животом.

Еще один монстр попытался напасть, но, изогнувшись, мне удалось рубануть по его вытянутым рукам. Красная кровь, которая хлестала во все стороны и пузырилась, чем-то напоминала кипящую лаву. Там, где она падала на сухую траву, появлялись черные подпалины.

– Скорее! Давайте скорее!

Я обернулся. Ясуо соскользнул с коня и бросился вперед. Дайске же неумело размахивал мечом и рассыпал повсюду порошок, который искрился и дымил.

– Я здесь, господин! Скорее!

Он пытался отвлечь монстров от нас с мальчишкой, но перестарался. Армия обуглившихся чудовищ двинулась на него, и на этот раз уже мне пришлось кричать: «Скачи к мосту!»

Дайске как-то неловко дернулся, вертясь на коне, и вдруг выгнулся дугой. Я даже не сразу понял, что произошло.

Один из монахов дотянулся до него. Похожие на длинные сучья когтистые пальцы вонзились в его правое плечо. Дайске выронил меч, раскрыв рот в беззвучном крике.

Кровь брызнула во все стороны, и черный обуглившийся

монах облизнулся.

– Не-е-ет!

Я ударил коня по бокам, направляя в самую гущу чудовищ. Мальчишка вцепился в меня с такой силой, что стало больно. Он шептал какую-то молитву, умоляя неведомую белолицую госпожу прийти нам на помощь.

Во мне проснулась знакомая злость, которую я всегда так отчаянно пытался унять. Никто нас не спасет, кроме нас самих. Боги давно покинули наш мир.

Я взмахнул мечом, отсекая алый язык, который жадно тянулся к Дайске. Монстр взвыл от боли и выдернул руку из плеча алхимика. Тот обессиленно упал на лошадь.

– Держись! – Я неловко схватил повисшие поводья. – Прдержись еще немного!

Дайске взглянул на меня пьяным потухшим взглядом. Он весь был желтого цвета, по лицу ручьями лил пот, а изо рта стекала тонкая струйка крови.

– Я должен был помочь вам... получить трон...

– Еще поможешь!

Я хлестнул его коня, заставляя перейти на бег, и направился следом. Пришедшие в себя монахи взревели.

Но неожиданно раздался странный звон, пролетевший над полем погребальной песнью.

Мальчишка сжал в кулаках борта моего халата и, захлебываясь, пробормотал:

– Белолицая госпожа защитит нас!

Единственное, что могло нас защитить, – скорость.

Дайске с трудом сидел в седле. Из-за нашей скачки он мог упасть, и я боялся, что не удержу его, потому что приходилось управлять двумя лошадьми.

Постоянно оглядываясь, я все же погонял коней. Звон колокола звучал все громче, Ясуо куда-то исчез. Наверное, все-таки бросил нас и решил спасти свою жизнь. Я его не осуждал.

Наконец мы достигли кромки парка. Впереди показался мост, возле которого наш проводник неистово звонил в колокол.

– Откройте! Ворота! Мы здесь!

Я направил лошадей к мосту. Он выглядел старым, но прочным. Каменная арка красиво изгибалась над водой. К грубым алым столбам и перилам крепились веревки, на которых висели зажженные фонари. Их блики угрожающе скользили по темно-синей воде.

Позади снова раздался рев, и крестьянин опять закричал:

– Быстрее же!

Я оглянулся. Черная, сверкающая алыми углями туча надвигалась. Еще совсем немного, и они смогут дотянуться...

Я ударил коня по бокам, мысленно умоляя скакать, что есть сил.

Проводник оставил колокол и помчался вперед по мосту. Мы с Дайске – за ним.

Мы преодолели мост за считанные секунды. Впереди

неожиданно выросла высокая стена с дугой тяжелых ворот.
– Откройте! Это я – Ясуо! Откройте же! – Он отчаянно махал кому-то руками.

Я оглянулся. Монстры остановились у моста. По какой-то причине они не решались ступить на него, но это была лишь краткая передышка.

Неожиданно алые ворота со скрежетом распахнулись.

Ясуо обернулся к нам с Дайске:

– Скорее! За мной!

Он вбежал в ворота. Я погнал вперед, подстегивая обоих лошадей.

Стоило въехать в крепость, как ворота тут же захлопнулись.

Глава 4. Самый таинственный лекарь

Нам... удалось?

Рядом застонал Дайске, и я натянул поводья, успевая прыгнуть с коня и подхватить падающего алхимика.

Со всех сторон к нам начали подбегать люди. Большинство из них выглядели, как обычные горожане. Торговцы, крестьяне.

Они окружили нас с Дайске, рассматривая так, словно впервые видели людей.

Сходя с ума от паники, я рявкнул:

– Где лекарь?!

– Давайте за мной!

Ясуо пробрался сквозь толпу и махнул рукой, указывая на осыпающуюся башню с зеленой черепицей. Я закинул руку Дайске себе на плечо и практически потащил алхимика.

Он едва дышал. Держался за грудь, пытаясь унять кровь, которая толчками покидала его тело, и все время бубнил извинения.

Мальчишка, увязавшийся за нами, подпрыгивая бежал рядом, и, задыхавшись тараторил:

– Господин лекарь его вылечит, не сомневайтесь!.. Лучше него в этом деле никого нет!.. Он всех в крепости лечит!.. Любую хворь прогнать может!..

Лучше бы это действительно было так.

Мы оказались внутри башни. Воздух здесь был совсем иным. Пахло воском, сухими травами и алхимическими смесями. А еще почему-то сыростью и пылью.

Остатки витражей в узких оконцах выглядели зловеще. Я судорожно осматривался, ожидая, что из любого темного угла может выскочить черный монах.

Но все, что здесь было, – огромный грубый шкаф, стол с грудой сваленного на него хлама и ключья путины по углам.

Чутье вопило, что это место опасно. Не так, как были опасны черные монахи. А иначе. Опасно... для моей души. Я чувствовал угрозу, но не мог понять ее источника. Это заброшенное место со своим воздухом и таинственным сумраком казалось ловушкой.

Я потащил Дайске по лестнице.

Кровавые солнечные лучи, пробравшиеся через узкие окна, упали на покосившийся шкаф. В нем стояли разноцветные свечи и связки ароматических палочек. Круглые колбы со странного вида смесями. Это что, чешуя русалки?

Можно ли доверить жизнь Дайске тому, чья обитель похожа на логово колдуна?

Ясуо распахнул неприметную дверь:

– Тащите его сюда! – Он скрылся внутри и кому-то закричал: – Господин лекарь! Господин лекарь! Еще один пострадавший от черных монахов!

Дайске едва слышно стонал. Его одежда пропиталась кровью. Алый след тянулся за нами шлейфом. Мои руки стали липкими.

Каждая капля могла стать последней...

Взвалив Дайске на себя, я втащил его в просторный зал.

– На стол его! – От холодного голоса и приказного тона по телу прошла дрожь.

Даже министры, считающие себя выше меня, не смели обращаться ко мне подобным образом.

– Ну, чего встал?! Живо клади его на стол!

Я даже не понял, откуда он появился. Словно призрак возник из темноты, на ходу затягивая пояс на выцветшем халате. Не знаю почему, но не мог отвести глаз от его талии. Она была настолько узкой, что казалась неестественной. Для внутренних органов просто не было места. Как он вообще дышал?

Одним движением он смел все, что лежало на длинном столе и прямо посмотрел на меня. Иноземец. Самый красивый из всех иноземцев, каких я когда-либо видел. Он был похож на фарфоровых кукол с гладкими белыми лицами. Таких делают лишь для короля и богачей, чье богатство невозможно подсчитать. Они стоят целое состояние. Дешевле содержать маленькую армию.

Такая внешность могла быть лишь у колдуна.

Его глаза, серо-голубые, как смертоносный туман, сверкнули:

– Сюда! Быстрее давай.

Я очнулся от странного морока и уложил Дайске на стол. Он застонал от боли и вдруг замолчал.

– Мои инструменты! – Лекарь протянул руку, и словно по волшебству ему кто-то вложил тяжелый футляр. Я даже не сразу понял, что это был Ясуо.

– Нужна горячая вода и бинты.

Крестьянин тут же бросился выполнять поручение, а лекарь ловкими движениями распахнул полы халата Дайске.

Я снова уставился на него. Молод. Очень молод. Но трудно определить его возраст точно. Вряд ли ему больше двадцати. Вот только в двадцать лекарем стать невозможно. Разве только помощником.

Его кукольное лицо с аристократическими чертами казалось... смазливym. Наверняка, такие красавчики, да еще иноземцы, отбоя не знают от женщин. Он лечить-то хоть

умеет? Почему-то я был уверен, что все свое время он тратит на женщин и забавы с ними.

Его кожа была бледнее женской. И такой же гладкой. На вид. Но я был уверен, если прикоснусь к нему, то смогу убедиться в этом.

Боги! Да о чем я вообще думаю?! Какая мне разница, насколько гладка его кожа?

Ему бы самому не помешал лекарь – с его бледностью он походил на Создание Ночи – умертвие, пьющее кровь живых. Или на бестелесого призрака.

Светлые, почти серебристые волосы, были гладко зачесаны назад. Даже у иноземцев я редко встречал такой оттенок.

В глазах цвета сумрака и тумана вспыхнуло пламя свечей.

Он так низко склонился над раной Дайске, что едва не уткнулся в нее носом. Пока я рассматривал его, он успел срезать прилипшую к ране ткань нижней рубашки.

– Говоришь, его ранил черный монах? – Он обернулся к Ясуо, тащившему таз с кипящей водой. За ним следом бежал мальчишка. В его руках белели рулоны бинтов.

– Так и есть, господин. Вогнал в него свои жуткие пальцы. Вот так! – Он изобразил движение, которым монстр ранил Дайске. – Своими глазами видел. Да и господин тоже.

Лекарь бросил на меня презрительный взгляд и скривился, будто не сильно полагался на мое мнение.

– Понятно. Необходимо обеззаразить рану.

Он отвернулся к другому столу и начал что-то там искать,

а когда снова повернулся к нам, в его пальцах был зажат длинный тонкий пузырек с крупными кристаллами. Вытащив крышку, он поднес пузырек к носу Дайске.

Алхимик вдохнул и обмяк.

Лекарь вытащил из футляра длинный тонкий пинцет и поднес к уродливой ране на груди Дайске. Я перехватил его тонкое, прохладное на ощупь, запястье. Если сожму пальцы сильнее, сломаю, даже не приложив усилий.

– Что ты собираешься делать?

Лекарь бросил на меня еще один презрительный взгляд:

– Очистить рану. Если этого не сделать, частички плоти черного монаха останутся внутри. И тогда твой друг превратится в одного из них. Нам придется его убить. Ты и дальше можешь мешать мне, а тем временем зараза будет двигаться к сердцу и отравлять его.

Несколько мучительно долгих секунд мы смотрели друг другу в глаза, но в конце концов я сдался. Жизнь Дайске зависела от способностей этого смазливового наглеца. Сейчас он – единственный, кто мог спасти алхимика.

Я с трудом разжал пальцы, выпуская тонкое запястье. Ладонь нещадно жгло в тех местах, где наша кожа соприкасалась.

Лекарь снова склонился над Дайске и, глубоко вдохнув, коснулся пинцетом его раны.

Дайске дернулся и застонал, но не открыл глаз.

– Держи его! Если он будет дергаться, я не смогу выта-

щить оскверненную плоть. — Лекарь достал из футляра длинный нож с тонким лезвием. — Рана слишком глубокая. Ему будет очень больно.

Дайске прошел со мной через многое. Стал союзником, хотя мог тысячу раз уйти. Я был не тем принцем, за которым можно было следовать, не боясь последствий. Но он не оставил меня. Кажется, я все-таки обрел своего единственного друга. Я не отпущу его к Королю Смерти. Не сейчас.

Изо всех сил я прижал Дайске к столу и кивнул лекарю, чтобы тот начинал.

Его руки не дрожали, а длинные тонкие пальцы сжимали пинцет уверенно и ловко. Словно он делал это уже много раз.

Сначала кроме ниток, оставшихся от разодранной одежды, он не доставал ничего. Но вскоре вытащил первый кусочек.

На вид это был черный и сырой щеп древесной коры. Но я помнил, что именно так выглядела обуглившаяся плоть монстров. Еще одно воспоминание колыхнулось в сознании. А ведь сегодня мы не впервые встретились с черными монахами. Нет... Такое совпадение просто невозможно.

Мы были в дороге так долго, но ни разу не видели черных монахов, хотя слухов об их нападениях становилось все больше.

Давай же, Дайске... Не вздумай умирать. Мне в этом ни за что не разобраться без тебя.

Постепенно в деревянной плошке образовалась уже горка

черных щепок. Я не подозревал, что их было столько.

Дайске дергался и стонал. Весь покрылся потом, а крови вытекло столько, что она уже непрерывной струйкой капала на пол.

За окнами совсем стемнело, и лекарь хрипло приказал Ясуо:

– Неси фонарь. Мне нужен свет.

От его голоса кожа покрылась мурашками. Помимо воли я снова посмотрел на него. Его кожа покрылась испариной и сейчас напоминала жемчуг – таинственно мерцала перламутром. По вискам скатывались бисеринки пота. Пряди волос упали влажными линиями на лоб, а по скулам разлился алый румянец.

Он выглядел так, словно его только что вытащили из постели какой-нибудь девицы, где он занимался всеми бесстыдствами, какие только можно было вообразить.

Боги!.. Да о чем я вообще думаю?

Я заставил себя смотреть на Дайске. Только на него. Не на проклятого лекаря, выглядевшего, как самые грязные и сладкие грехи.

Сейчас важен лишь Дайске. Сколько еще будут длиться его мучения? С каждой минутой алхимик становился все бледнее, его кожа приобретала жутковатый серый оттенок.

Лекарь вскинул голову и взглянул на меня. В его глазах отражался свет фонарей.

– Надеюсь, твой меч наготове?

Я не мог отвести глаз от крошечных трещинок на его губах.

Не понимая, о чем он, глупо переспросил:

– Зачем?

– Чтобы убить его, если я не успею. Заражение уже началось. А оскверненная плоть проникла очень глубоко. – Он поднял брови: – И не смотри на меня так. Уж лучше он примет смерть от того, кто умеет убивать быстро, чем превратится в одного из них.

Я не собирался убивать своего единственного союзника. Друга.

Сквозь зубы я через силу проскрежетал:

– Лучше тебе его спасти.

Лекарь пренебрежительно ухмыльнулся и сдул упавшую на глаза челку:

– Лучше тебе не угрожать мне.

Он снова склонился над Дайске, сжав будто бы немного обветренные губы и сдвинув золотистые брови.

Не знаю, сколько времени так прошло. Раз за разом лекарь вытаскивал все новые кусочки, и каждый раз они не были последними.

Ясуо, то меняющий свечи в фонаре, то заново кипятящий воду, все время был рядом. Ни на секунду не прерываясь, он тихо шептал молитву какой-то богине, а мальчишка, которого мы спасли на поле, дремал, усевшись прямо на пол в одном из пыльных углов.

– Все! Это последний! – Лекарь разогнулся и выбросил в плошку особенно крупную щепку.

Ясуо опасливо взглянул на развороченную грудь Дайске:

– Точно? Ночью он не обернется черным монахом?

– Нет. Теперь мне нужно заняться его раной. – Лекарь поморщился и прогнулся назад, видимо, от боли в затекшей пояснице.

Что-то было в каждом его движении, что притягивало взгляд. На меня действительно будто навели морок. На краткие мгновения я забывал даже о Дайске, лежащем рядом.

Куда-то исчезал запах горячей плоти. Все тускнело и серело. Оставалась лишь неестественно изящная кукольная фигура лекаря.

Чудовищным усилием воли, я заставил себя посмотреть на Дайске. Посеревшее лицо алхимика осунулось.

Я сжал его безжизненные пальцы:

– Он выживет.

Лекарь пожал худыми плечами:

– Как повезет.

Я покачал головой:

– Я не спрашивал.

Он хмыкнул и опустил ладони в таз с водой. Она тут же окрасилась алым.

Время замерло.

Лекарь долго очищал рану, потом мазал ее какими-то снадобьями и снова очищал. Когда он начал сшивать разорван-

ную плоть, Дайске даже не вздрогнул.

Не терпящим возражений тоном, лекарь снова приказал мне:

– Помоги!

Я хотел возмутиться, но вовремя прикусил язык. Его манера общения была настолько мне непривычной, что внутри все кипело от возмущения. Все, кого мы повстречали за этот лунный цикл, будто бы чувствовали во мне своего господина и обращались почтительно и вежливо. Все, кроме НЕГО – выскочки-лекаря.

Я знал, что не имею никаких оснований считать его таковым, но почему-то твердо был уверен, что он не более, чем показушник. Нутро шептало, что от таких, как он, стоит ждать беды.

Но сейчас спорить с ним бессмысленно. Каким бы отвратительным и самовлюбленным он мне ни казался, он – единственная надежда Дайске. И лучше бы этому дамскому угоднику оказаться умелым. Потому что иначе ничто меня не остановит от того, чтобы снести его белокурую голову с шеи.

Я осторожно приподнял безвольное тело Дайске. Лекарь быстро наложил на рану пахнущую горькой сладостью мазь и перебинтовал рану.

– Нужно отнести его в кровать. – Он указал на жалкий топчан, огороженный старой ширмой. – Чтобы отдохнул.

Вместе с Ясуо мы аккуратно подняли Дайске и уложили его на тощий тюфяк.

Проснулся мальчишка, которого мы подобрали в поле.

Пока лекарь чистил инструменты и наводил порядок на столе, а Ясуо мыл пол от крови, мальчонка подошел ко мне и уселся рядом. Я смотрел на Дайске, который едва дышал. Но то, что его грудь поднималась, а веки подрагивали, показалось мне хорошим знаком.

Малец тронул меня за плечо:

– Я помолюсь Белоликой госпоже о спасении твоего друга.

Она обязательно поможет.

Я без сил кивнул:

– Спасибо.

Если кто ему и мог помочь, так это действительно боги. Но проблема была в том, что они давно покинули наш мир.

Глава 5. Дух Ширм и тайный колодец

Я и не заметил, что остался один. Ясуо увел мальчика, а лекарь бесшумно растворился в темноте. Странно. Дощатый пол нещадно скрипел, но я не слышал, как передвигался этот самоуверенный наглец. Ни единого звука. Может, он действительно призрак? Или опасный колдун? Как иначе объяснить то, что я о нем думаю даже сейчас?

Позади раздались шаги, и я резко обернулся. Но это оказался не лекарь, и я вдруг ощутил... разочарование. Нет! Это не разочарование. Это гнев от того, что он оставил раненого воина без присмотра. А что если Дайске станет плохо? Где тогда искать этого проклятого лекаря? Где он вообще шля-

ется?! Побежал к своей любовнице?

Наверное, что-то такое отразилось на моем лице, потому что Ясуо сжался, будто ожидал удара.

— Я натаскал воды, господин. Можете искупаться. Купальня прямо здесь, в башне.

Я кивнул и еще раз взглянул на Дайске. Только выживи, друг. Пожалуйста.

Купальня оказалась крошечной и темной. На подставке стоял один-единственный фонарь, который создавал больше теней, чем света.

Наверное еще никогда я так не радовался возможности смыть с себя пыль и грязь. А еще кровавую корку, которая намертво присохла к моей коже и ранам, полученным в пути.

И хоть бадья, в которой я скрючился в три погибели, оказалась крошечной, а вода успела остыть, это было лучшее купание в моей жизни.

— Должно быть, после роскоши столицы, наши условия кажутся вам убогими.

Я вздрогнул и обернулся. На пороге стоял лекарь. Как ему удалось открыть дверь совершенно бесшумно? Я привык всегда ждать нападения и даже во сне чувствовал опасность. А теперь не слышал скрип ржавых петель?

Наши взгляды встретились. Сейчас бледный лекарь казался еще более измученным. Под глазами цвета сумерек залегли серые тени. А еще он выглядел настолько хрупким, что мог сломаться даже от дуновения сквозняка. Тонкий и хруп-

кий.

Откуда только такой взялся?

На мой взгляд от ответил вскинутыми бровями.

Я вдруг осознал, что обнажен. А он полностью одет. Не знаю почему, но меня бросило в жар. Какого демона?!

Я привык, что мне помогали принимать ванну многочисленные слуги, но при нем почему-то чувствовал себя ужасно неловко. Мы десятки раз купались в реках и озерах с Дайске и Ясуо, и это было обыденностью! Но сейчас... Вода будто вскипела, обжигая до волдырей.

С трудом я заставил себя выдохнуть:

– Откуда вы знаете, что я из столицы?

Он изогнул губы в презрительной ухмылке и вошел в купальню, плотно прикрыв за собой дверь. Я снова ощутил себя, запертым в ловушке. Пойман в капкан.

– Ясуо отправлялся к королю просить помощи для Ёру и привез вас. Откуда вы еще можете быть?

Ни капли не смущаясь, но и не глядя на меня, лекарь протиснулся мимо бадьи. Меня обдало сладким цветочным запахом. Так могли пахнуть только женщины. Боги, неужели он уже успел сбегать к какой-то девице?

Чувствуя, как начинаю разъяряться, я отрывисто бросил:

– Я служу королю, но мне необязательно жить в столице.

Подол старенького халата обернулся вокруг его ног, когда он повернулся ко мне:

– Верно. Но я встречал много людей. И жители столицы

всегда ото всех отличались. Ваша речь, ваши одежды, ваши манеры. Вы даже двигаетесь иначе. Где еще могут жить такие изысканные господа?

И это меня он считает изысканным? Грязного, покрытого пылью и кровью, пропахшего потом? И почему мне так важно то, каким он меня видит? Потому что он сам похож на того, кто только что покинул Дом Услады? Всегда идеальный безупречный аристократ с кожей белее снега и нежнее шелка. Вот только аристократы не становятся лекарями. Да и что могло заставить иноземца, да еще настолько красивого, заняться лекарским ремеслом?

Нет, он не красавец! Просто смазливый.

Как ни в чем не бывало, лекарь зашел за ширму. Оттуда тут же выскочила полупрозрачная тень в блеклом синем халате. Я выпрямился во весь рост, хватаясь за оружие. Но когда в ладонь легла рукоять меча, никого в купальне не оказалось.

Галлюцинации? Я потряс головой. Должно быть от усталости и недосыпания. Последние дни пути мы почти не отдыхали и мало ели. Неудивительно, что мне мерещится всякое.

Из-за ширмы выглянул лекарь. Челка упала ему на глаза, придавая вид городского модника. На несколько секунд его взгляд задержался на моей груди, и меня окатило новой волной жара. Как будто я слишком близко подошел к пылающему огню. Да что такое?!

– Это наш местный призрак. Меч вам ни к чему. – Он кивнул на мою руку, и только сейчас я осознал, что до сих пор сжимаю меч в руке.

– Призрак? – Я давно уже не ощущал себя таким глупцом, как за последние часы общения с этим провинциальным остряком.

– Да, мы зовем его Духом Ширм. Раньше он жил в Доме Услады и подсматривал за девушками и их клиентами. Но как только Дом закрылся, перебрался в крепость. Прячется в ширмах и шпионит за тем, как господа и госпожи раздеваются. Обычно, его сразу прогоняют. Но вы человек здесь новый и не могли знать о нем.

Хоть он и пытался обращаться ко мне вежливо, я все равно чувствовал насмешку в его голосе. Даже его губы едва заметно подрагивали. Уж не ему надо мной смеяться! Мужчине не пристало иметь такой рот. Эти губы больше подошли бы женщине, работнице Дома Услады. Для того, чтобы обслуживать клиентов, а не насмехаться над людьми.

Не смотря на то, что спас Дайске, он казался мерзким типом. Слишком наглый для лекаря. Да и вообще не похож ни на одного знакомого мне целителя. Хотя действовал он искусно и умело. Кто же он? Он таил в себе тысячу загадок – я чувствовал это. И по какой-то неведомой причине мне хотелось разгадать каждую.

Под его внимательным взглядом я вернул меч в ножны и снова откинулся на борт бады:

– А вы, значит, пришли спасти меня от него?

Он ухмыльнулся, подняв один уголок рта:

– Даже не думал об этом. Меня послали сюда передать вам одежду. – Он указал на ворох ткани у себя в руках. Встав на цыпочки, одним грациозным движением закинул все это на ширму.

Грациозным? Мужчина не может быть грациозным. Но этот сопляк выглядел именно так.

– Должно быть совсем не то, к чему вы привыкли в столице. – Он как бы невзначай разгладил складки на сером халате.

К чему этот допрос? Пытается выпытать, кто я? А что если, он видел меня? Нет, не может быть. Тот, кто допущен во дворец, очень редко покидает его. А к членам королевской семьи подпускают лишь проверенных.

– А откуда вам известно, кто и к чему привык в столице? Лекарь пожал плечами:

– Мне рассказывали.

Я кивнул:

– Надо же... А я уж подумал, что вы частый гость там.

Его глаза забавно расширились:

– С чего вы взяли?

– Вы на похожи на крестьянина.

– Я и не крестьянин. Я – лекарь. – Он выгнул золотисто-серебряные брови и направился к выходу.

Сбегает? Нет, я еще не готов его отпустить!

Сам не знаю почему, но хотел, чтобы он задержался. Побыл тут еще минуту. Или две.

Да зачем мне это надо?! Внутренний голос издевательски шепнул: чтобы узнать, что он скрывает... Вот только мне не должно быть никакого дела до него.

И все же я отчаянно искал предлог остановить его.

Когда он уже протягивал руку к двери, я едва ли не выкрикнул:

– Спасибо за одежду.

Он обернулся, насмешливо глядя на меня:

– Это не меня стоит благодарить. Госпожа Айми передала их. – На мой вопросительный взгляд он пояснил: – Вы спасли ее сына – Джуна. Он уже всем рассказал, как благородный господин бросился к нему через все поле и изрубил десяток монстров одним движением меча. Вы теперь герой. – Судя по его усмешке, он считал меня кем угодно, но только не героем. – Айми так впечатлена вашим подвигом, что пожелала сама отнести вам одежду, услужить при купании, помочь расчесать и высушить волосы. Но все сочли, что это слишком даже для бывшей служительницы Дома Услады. Потому решили возложить эту почетную обязанность на меня. – Судя по кислому выражению лица, он совсем этому не обрадовался.

Он открыл дверь, впуская в купальню прохладный воздух, но я снова его остановил:

– Как вас звать?

– Рэйдэн. – Он выгнул брови. – После купания вас ждут в Павильоне Семи Колодцев. На ужин. – Он отвернулся, демонстрируя аристократично прямую спину, и вышел.

Я осознал, что пялюсь в дверь, только когда начал покрываться гусиной кожей. Перед глазами стояла узкая спина, обтянутая выцветшей тканью, и растрепанный вихрь волос на затылке, будто кто-то запускал пальцы в его пряди. В воздухе до сих пор стоял отчетливый аромат сладости. Сластолюбец. Сейчас он тоже отправился к женщине?

Впрочем, меня это не должно волновать. Лишь бы он помог вылечить Дайске.

Мне снились длинные изящные пальцы, зарывающиеся в мои волосы. Белоснежные ладони мучительно медленно скользили по коже, обжигая белым пламенем. После каждого прикосновения оставалась алая полоса ожога. Я чувствовал себя заклеянным.

От этих незамысловатых ласк хотелось сорвать с себя одежду. Обхватить тонкие запястья и водить чужими ладонями по всему телу. По груди, животу, бедрам.

Я не видел ни лица, ни тела своей искушающей возлюбленной. Она вся была окружена молочно-белым туманом. Лишь отчетливо выделялись линии ключиц на алебастровой коже. Я хотел коснуться их губами, а потом обвести языком.

– Господин! Господин Ван!

Из забытья меня вырвал встревоженный голос Ясуо.

Я с трудом открыл глаза и тут же встретился с его испуганным взглядом:

– Вам снился кошмар? О нападении черных монахов? Вы стонали...

Проклятье!.. Я заставил себя сесть, надеясь, что в сизом сумраке не будет заметно, как кровь прилила к лицу. Нет, мне снился вовсе не кошмар. Мне снился самый прекрасный и одновременно мучительный сон за всю жизнь.

– Вы так и не поели... – Ясуо покачал головой.

В памяти всплыли все события вчерашнего дня.

Кажется, я уснул на полу, возле низкой грубой кровати на которой лежал Дайске. Я дернулся к нему. Он был все таким же бледным и осунувшимся. Грудь не двигалась...

– Он дышит? – Я поднес ладонь к его губам, ощущая слабую ниточку воздуха.

– Дышит, конечно. Господин лекарь не оставил бы его так, если б не дышал.

Лекарь... Вчера я его больше не видел. Он исчез, словно никогда и не существовал. Ясуо приходил звать меня на ужин, но я не пошел, оставшись сторожить Дайске. Потом крестьянин принес мне еды, но аппетита не было. А потом я, видимо, уснул.

Я стянул с себя старое тонкое одеяло. Странно, вчера его не было.

– Откуда это? – Я отбросил издававшее виды покрывало.

Ясуо нахмурился:

– Так господин лекарь, наверное, укрыл вас. По ночам-то в башне страсть, как холодно. В ледышку превратиться можно.

Лекарь. Лекарь. Лекарь! Я вскочил на ноги.

– Где он?!

Как он посмел?! А что если Дайске станет плохо? Что если он будет умирать, а я даже не пойму этого?! Это лекарь должен дежурить у постели больного, ловя каждый его вздох! Если бы мы были во дворце, проклятый наглец был бы уже казнен! Я бы лично отрубил его белокурую голову, забитую лишь развлечениями и плотскими утехами.

Я схватил Ясуо за грудки и встряхнул, тихо рыча:

– Где-е-е?! Он?!

Ясуо побледнел:

– Г-господин лекарь, что ли?

– Д-да...

– Так в оранжерее своей... Он там с самого утра возится...

Я отшвырнул от себя крестьянина и приказал:

– Веди!

При свете дня башня выглядела ничуть не лучше, чем в закатном сумраке. Везде пыль, паутина и запустение. Для лекаря это недопустимо. Он обычный колдун! Хитрый гадемыш, который притворяется целителем ради одному ему известных целей. И его внешность – не иначе как морок. Способ получить желаемое. Деньги, власть, женщин.

Я был так уверен, что увижу его в объятиях какой-нибудь околдованной глупышки или даже двух, что слегка удивился, когда понял, что Ясуо ведет меня... это строение походило на сарай. Крестьянская хижина без одной стены, полностью открытая ветрам и непогоде. Она притулилась сразу за башней и была не видна с другой стороны. Рядом разросся буйный сад из растений, которых я в жизни не встречал. Что-то похожее на плющ тянулось вверх по каменной стене. Несколько огромных валунов были покрыты мхом и лишайником – все разных цветов. Создавалось впечатление, что кто-то выращивает их специально, прямо на камнях. Которые, скорее всего, тоже оказались тут не случайно.

За выцветшей холстиной, которую трепал ветер, кто-то стоял. Но вопреки моим ожиданиям это оказался не лекарь.

Ясуо бодро пробежал вперед и отдернул жалкую занавесь. – Госпожа Лу? Приветствую! А где господин лекарь?

За небольшим столом стояла молодая девушка в ярком голубом платье, расшитом цветами. Черные волосы были уложены в сложную прическу, не уступающую дворцовым модницам. С ушей свешивались массивные золотые серьги со множеством подвесок. Она была очень юна. Лет двадцать. Так вот с кем развлекался лекарь? Девушка выглядела, как знатная. Провинциалка, но знатная. Не удивлюсь, если хитрый мерзавец задурил ей голову и соблазнил.

Девушка улыбнулась:

– Господин Рэйдэн собирает травы. Он за оранжереей.

На меня она даже не взглянула. Зато когда произносила его имя, покраснела и опустила взгляд. Она влюблена в него. Без памяти.

Значит, за оранжереей... Не дожидаясь Ясуо, я обогнул жалкое строение.

Я ожидал увидеть все, что угодно, но не то, что открылось моим глазам.

Лекарь, покрытый грязью с головы до пят, сидел на коленях, прямо на земле, и что-то выкапывал. Не знаю, чем он занимался ночью, но точно не спал. Под глазами у него залегли такие тени, что занимали половину лица. Он весь... просвечивал. Как бесплотный дух. У него был такой вид, словно сейчас он свалится в обморок. Помощь нужна ему самому.

Заметив меня, он выпрямился и сдул грязную прядь, упавшую на лоб.

– Чем обязан? – Высокомерие из его голоса никуда не делось.

Все сочувствие, которое во мне появилось от его измученного вида, тут же испарилось. Ах да, мы с Дайске наверняка помешали его развлечениям с какой-нибудь сароен.

Я накрыл рукоять меча. Все, что угодно, лишь бы не схватить его за шиворот и не притащить обратно в башню.

– Почему вы ушли? В любой момент Дайске может понадобится помощь, а вы... ковыряетесь в грязи.

Его глаза вспыхнули так, словно внутри были заточены маленькие молнии.

Он медленно поднялся на ноги, демонстрируя пропитавшийся грязью подол вытертого халата.

– Больше я ничем помочь вашему другу не смогу. – Он говорил четко, практически выплевывая каждое слово мне в лицо. – От того, что я буду сидеть рядом с ним, ничего не изменится. Вместо этого я пытаюсь сделать хоть что-то... – К концу его голос превратился в разъяренное шипение. Как будто капли холодной воды капали на горящие угли.

– Сделать хоть что-то? – Я окинул его презрительным взглядом. – Вы должны лечить его, а не... – Я даже не знал, как назвать его занятие.

– Ну? – Он издевательски вскинул золотистые брови, с насмешкой скользя по мне оценивающим взглядом. – И чем же я занят, по-вашему? А?

– Не знаю. Я же не лекарь. Просветите меня.

– Вот именно! Вы – не лекарь! – Он сделал шаг ко мне и указал пальцем на мою грудь. – Вы и понятия не имеете, что нужно делать с раненым. А тем более, с раненым черным монахом. Зато пытаетесь меня учить!

Он снова шагнул вперед, но вдруг покачнулся. Сначала я подумал, что он запутался ногами в тяжелом от влаги и комьев земли подоле, но его глаза закатились, а голова безвольно откинулась к плечу.

Лекарь потерял сознание! Я бросился к нему, подхватывая на руки, когда он уже почти упал на землю. Его голова оказалась у меня на коленях – я едва успел перетянуть его

на себя. Еще чуть-чуть, и он бы ударился затылком прямо о камни, разбросанные тут повсюду.

На шум тут же прибежали Ясуо и молодая черноволосая госпожа.

Она упала на колени рядом со мной и бережно обхватила ладонями лицо лекаря, стирая с бледной кожи грязь.

– О, боги... что случилось? – В ее глазах стояли слезы, а в голове слышалась подступающая истерика.

– Я не знаю. Он просто... упал...

– Вы обидели его! Кричали!

Не знаю, как она услышала, мы даже не повышали голосов, но юная девица, похоже, обладала хорошим слухом.

– Он не спал всю ночь, дежурил рядом с вашим другом. Искал способ ему помочь. Еще не рассвело, а он уже принялся за работу. Со вчерашнего дня ничего не ел! А вы посмели кричать на него! – Ее голос сорвался. Нежным движением она убрала с его лица волосы, пропуская золотистые пряди через пальцы. – Он очень ранимый.

Ранимый? Уж каким-каким, но ранимым он точно не был. Я даже не знал, что ответить на эту отповедь. Похоже, она была не просто влюблена в лекаря. Она его... боготворила.

Откуда ей вообще известно, что он не спал ночью, а с рассветом отправился сюда? Не потому ли, что была рядом с ним все это время? Я почти уверился в том, что именно из ее постели мы вчера выдернули лекаря. А теперь она просто злилась, что пришлось с утра торчать в «оранжерее», а не в

объятиях самовлюбленного развратника.

Рядом возник Ясуо, исчезновения которого я даже не заметил, погрузившись в свои мысли. Он нервно прыгал возле нас, держа в руках деревянный черпак.

– Я тут! Тут! Сейчас мы его мигом на ноги поднимем.

Он набрал полный рот воды и дунул. Брызги полетели во все стороны. Большая часть, кажется, попала на меня, а не на лекаря.

По его мертвенно-бледной коже побежали грязные струйки.

Госпожа Лу тут же принялась вытирать его лицо. Ресницы лекаря задрожали. Только сейчас я заметил, что они были невероятного бронзового цвета. Сейчас, от воды, они потемнели, и была видна их истинная длина и загнутые кончики.

Неожиданно его глаза распахнулись и безошибочно нашли мой взгляд.

Несколько мгновений он потерянно рассматривал меня, а потом вздрогнул и резко сел. Его пальцы стиснули и так наглухо запахнутые полы халата и стянули их еще сильнее.

– Господин!.. Господин Рэйдэн! – Девушка безостановочно гладила его лицо. – Я не отпущу вас, пока вы не поедите. Вы совсем за собой не следите!

Лекарь попытался убрать ее руки, отстранился и ударился спиной о мою грудь. Меня словно ударило разрядом молнии. По всему телу прошла странная непонятная дрожь, от которой меня бросило в жар, не смотря на осеннюю зябкость и

холодную воду.

Лекарь отскочил от меня, как от чумного.

– Да! – Ясуо вытащил откуда-то замызганный платок и принялся оттирать лицо лекаря от грязных разводов. – Вам нужно поесть. Да и господин Ван ни крошечки во рту не держал.

Девушка бросила на меня такой же презрительный взгляд, каким награждал Рэйдена. Я тут же одернул себя. Когда он успел стать для меня просто Рэйдедом?!

– Я... да, ступайте. – Он бросил на меня нервный взгляд, словно... умолял уйти. – Я присоединюсь чуть позже... Нужно кое-что доделать...

Он отступал назад, и только сейчас я заметил дрожащий от ветра лист бумаги. Придавленный камнем, он лежал среди грязи и буйных зарослей трав. Кажется, лекарь пытался скрыть его от посторонних глаз.

Я прищурился. Что за секреты ты скрываешь?

– Нет! Я не оставляю вас здесь... С ним! – Юная госпожа бросила на меня гневный взгляд.

Боги, это просто смешно. Она готова на меня наброситься за то, что... предмет ее обожания грохнулся в обморок? Как женщина.

Неожиданно я испытал укол совести. Он действительно выглядел болезненно. Бледный чахнувший призрак. Может, он сам болен?

– Я обязательно приду, госпожа Лу. – Рэйдена поклонил-

ся. – Ваше предложение – честь для меня. Но сначала я должен закончить...

– Вот и чудесно! Пойду скажу остальным, что господин лекарь к нам присоединится! И вы, господин Ван. – Ясуо строго глянул на меня: – А то вчерашний ужин пропустили. А я ведь помню, что свою часть еды вы отдали той голодной девчухе в деревне.

Девушка отчетливо хмыкнула, а лекарь отвернулся, возвращаясь обратно в грязь.

– Вы же точно придете? – Девушка все никак не унималась.

Лекарь рассеянно кивнул:

– Конечно.

Она еще хотела что-то сказать, но Ясуо увлек ее обратно.

Лекарь бросил на меня раздраженный взгляд:

– А вы чего стоите? Вас еще со вчерашнего вечера ждут.

Я приблизился к Рэйдену:

– Видимо, я не оценил всю степень вашего благородства и теперь должен загладить вину. – Как ни старался, я не мог убрать из голоса иронию.

Все еще пошатываясь, Рэйден снова опустился на колени, пытаясь незаметно убрать таинственную страницу.

– Что это? – Я подошел ближе и сел на землю рядом с ним.

Как ни в чем не бывало, он вернулся к своему занятию.

– Травы для целительства.

Я потянулся вперед и вытащил страницу, прижатую его коленями к земле. Рэйден дернулся вперед, пытаясь

отобрать ее обратно.

Я поднял руку вверх, пытаясь разглядеть, что там написано. Это было что-то вроде карты... Башня, сарай-оранжерея, участок земли и крепостная стена.

Сквозь зубы Рэйденом прошипел:

– Верните немедленно...

– Это не план крепости... Это что? Колодец?

Я вопросительно посмотрел на него, ожидая, что лекарь бросится на меня с дракой, но он не предпринимал никаких попыток отобрать карту. Либо понимал, что не выдержит схватки со мной, либо... действительно был слишком слаб.

– Вас не касается, что это.

Я подался к нему:

– Вместо того, чтобы заниматься тем, что должны, вы валяетесь в грязи. Либо вы говорите, что это. Либо я разорву ее на мелкие кусочки.

Рэйденом сжал челюсти и снова сверкнул глазами. Он повторил мое движение, нагнувшись и приблизив ко мне испачканное лицо. Меня снова обдало уже знакомым цветочным ароматом. Я не удержался и вдохнул сладкий запах глубоко в легкие.

Раздувая ноздри, Рэйденом рассерженно сопел. Не контролируя себя, я протянул руку и стер грязь с высокой скулы.

О, боги... Прикасаться к его коже было огромнейшей ошибкой. Она действительно оказалась нежной и гладкой.

Прохладной и мягкой. Самые прекрасные королевские наложницы могли позавидовать красоте его кожи. Я уже хотел, чтобы он скорее умылся, и грязь больше не смела скрывать перламутровое сияние.

О ЧЕМ. Я. ДУМАЮ?!

Очнувшись, я осторожно убрал руку.

Губы лекаря удивленно приоткрылись, и теплое, преступно влажное дыхание коснулось моей ладони, когда он тихо проговорил:

– Это записи прежнего лекаря... Указания, где искать его тайник... В его запасах были указания... Какие отвары могут излечить вашего друга. Больше... я не знаю, как ему помочь. Он... он умирает.

Рот наполнила горечь:

– Давайте найдем этот тайник.

Рэйден прошептал, наклонившись еще ниже:

– Вы никому не должны говорить об этом. Лекаря, который здесь был до меня, судили на королевском суде. Его обвинили в колдовстве и казнили. Если кто-то узнает, что я использую его записи, меня ждет тоже самое. – Он сглотнул, и я, как одержимый дурак, не смог отвести глаз от движения его шеи. В этом было что-то до боли соблазнительное. Нет, не прежний лекарь был колдуном, а нынешний. Словно оплетает меня своей душистой, жемчужно-серой паутиной. – К тому же, если вы расскажете, ваш друг останется без отвара и тогда точно умрет. Потому что на много миль вокруг вы

не найдете ни одного лекаря, алхимика или даже колдуна. – Теперь его пухлые губы были крепко сжаты, а брови подняты – ждал, хитрец, как я отреагирую на его шантаж.

– Так мы будем копать или нет?

Он ничего не ответил и взялся за небольшую лопатку.

Я отобрал у него инструмент:

– Показывайте где.

Стоило мне приблизиться, как он снова отдернулся от меня, глядя с подозрением и испугом:

– Здесь. – Он указал ладонью на небольшую ямку. – Тут должен быть старый колодец. Но давным-давно его засыпали.

– Колодец?

– Да. Если я правильно расшифровал записи, то тайник в нем. В кирпичной кладке.

Лекарь пододвинулся, освобождая мне место, а я принялся копать. Это заняло не так много времени. Под слоем земли ладони в две толщины действительно нашелся старый, рассыпавшийся колодец. Точнее, его часть.

Рэйден сдвинул старую деревянную доску и нырнул вглубь.

– Осторожнее! – Я едва успел схватить его за широкий пояс. Он наклонялся так низко, что в любой момент мог свалиться туда.

А если от голода снова потеряет сознание?

Я вытащил лекаря обратно, и заслужил еще один гневный

взгляд:

– Вы что творите?!

– Хотите нырнуть в колодец? В таком состоянии? – Он действительно выглядел еще бледнее, и, кажется, в самом деле просвечивал. – Торопитесь составить компанию вашему Духу Ширм? Будете Призраком Лекаря-любовника?

Румянец на его белоснежных щеках был подобен распустившимся бутонам роз.

– Он не мой! И какой еще лекарь-любовник? Вы в своем уме?!

Действительно, что я несу?!! Я не собирался признавать это, но в глубине души... хотел знать, с кем он проводит свои ночи. Зачем мне это нужно? Наверное, недосыпание и голод рождают в голове странные мысли. Но я ничего не мог с собой поделать. Не успокоюсь, пока не разгадаю первую загадку лекаря: кто его любовница? Или любовницы.

– Госпожа Лу в вас влюблена.

Румянец на его щеках стал ярче. Вот как? Похоже, он в курсе. Конечно, в курсе. Наверняка, специально влюбил ее в себя.

– Госпожа Лу – благородная и достойная девушка. А вы... Я его перебил:

– Так где тайник?

Еще несколько мгновений он обиженно сопел, но потом все же прошипел:

– Там должен быть камень с изображением полумесяца и

знаком смерти. – А потом неуверенно добавил: – Я так думаю.

Что ж... Посмотрим...

Я уже собирался заглянуть внутрь, как вновь из ниоткуда появился Ясуо.

– Так и знал, что вы оба до сих пор тут! Все уже собираются на завтрак, и я обещал, что приведу вас! – Смотрел он при этом, на лекаря. – Никаких возражений! Я уже натаскал вам воды. Смоете грязь, переоденетесь и придете в павильон.

Похоже, Ясуо считал себя ответственным за лекаря.

– И вам тоже не мешало бы... искупаться. – Он окинул меня недовольным взглядом. – Извалялись в грязи, как дети малые. Но сначала господин лекарь. Идемте-идемте, я вас не оставлю!

Он уже двинулся вперед, но Рэйденом подскочил, как ошпаренный, и загородил колодец собой.

– Да! Да, я уже иду.

Ясуо удовлетворенно кивнул, а лекарь обернулся и быстро шепнул мне:

– Найдите шкатулку и приведите здесь все в порядок. Оставьте ее на моем столе в лазарете.

– Господин лекарь! – Ясуо снова посмотрел на него. – Я же сказал, что не уйду без вас.

Придерживая подол халата, Рэйденом поспешил за ним:

– Да-да, господин Ясуо, я уже иду...

Глава 6. Кто живет в крепости

Тайник обнаружился там, где и говорил лекарь. Обычная деревянная шкатулка, завернутая в грязную тряпицу, была спрятана за грубо обтесанным камнем с полумесяцем и древним символом, обозначающим смерть. Что ж, в одном я убедился точно: лекарь тоже знал язык Мертвой Алхимии.

Этот сластолюбец был не так прост, каким хотел казаться. Что он забыл в этой убогой крепости? С такой внешностью и знаниями он мог бы добиться многого в столице. Да какая мне разница?! Почему меня так волнует его судьба?

Воображение тут же нарисовало Рэйдена в богатых одеждах. Наверняка он бы нашел себе покровителя и проводил бы все время свое время в развлечениях. Таскался бы из одного Дома Услады в другой. Или согревал постель своего покровителя. Боги, а эти мысли откуда?!

Но теперь я никак не мог выбросить из головы отвратительное видение. Кто знает, на что ради денег мог решиться этот... этот...

Я почти ворвался в лазарет. Злой и уставший после того, как закапывал проклятый колодец. Да еще и раздраженный навязчивыми мыслями. А он хорошо устроился, этот господин лекарь.

Но гнев тут же сошел на нет, когда я увидел серое лицо Дайске. Ради спасения его жизни можно было бы раскопать и закопать все колодцы, какие тут были. Если бы это только помогло.

Возле алхимика сидел мальчишка, которого мы вчера спасли.

– Господин Ван! – Увидев меня, он вскочил на ноги и подбежал. Обняв меня за колени, он испуганно обернулся на Дайске и уже гораздо тише, как будто алхимик просто спал, добавил: – Меня послали за вами. Чтобы отвел вас к павильону Семи колодцев.

Я немного опешил от его поступка. Отстранив ребенка, я положил шкатулку на стол и прикрыл кучей разбросанного барахла – тканевыми бинтами и пучками трав.

– Я сейчас...

Сначала я проверил Дайске. Но он так и не пришел в сознание. Едва дышал и никак не реагировал на мои слова.

– Держись, храбрец. Ты обязательно должен выжить. Тебе еще рано отправляться к Королю Смерти.

Я плеснул себе в лицо воды, смывая пот и грязь, и наскоро вытерся куском жесткой ткани, которую подал мальчишка.

– Господин... Рэйден уже ушел?

Малец кивнул:

– Да. Искупался и пошел на завтрак с важными господами.

Искупался... Должно быть, купальня, где я вчера мылся, принадлежит ему. И больше туда никто не ходит. Хорошо устроился, хитрец. Мое буйное воображение никак не желало униматься и нарисовало картинку, от которой мне тут же стало жарко.

Откинувшийся на борт бадьи сонный лекарь. Его жем-

чужно-бледная кожа блестит от влаги и сияет перламутром в молочном мареве пара. Волосы в беспорядке и завиваются морскими волнами... Почему-то я был уверен, что когда становятся влажными, они вьются...

Тело охватил настоящий пожар. Я даже ослабил ворот халата, чтобы прохладный воздух лазарета остудил кожу. Это какое-то наваждение.

– Значит, уже ушел...

На одно безумное мгновение я обругал себя за то, что оказался таким медлительным. Если бы не возился с колодцем так долго, смог бы застать его в купальне. Боги, я даже не знал, зачем мне это нужно?!

Детский голос ворвался в сознание:

– Ну, господин Ясуо его увел. – Мальчишка хихикнул. – По своей воле господин лекарь ни за что бы туда не отправился.

Я бы и сам мог его сопроводить... Мозг наконец осознал сказанное.

– Почему же?

Малец взъерошил неровно стриженные вихры:

– Господин лекарь не любит, когда рядом много людей. Он... мама называет это «затворником». А еще он очень нравится всем девушкам. Но я слышал, как он говорил господину Ясуо, что не хочет отвлекаться от своего призвания.

Голова кругом. Да что же он за человек?! Набивает себе цену? Или действительно не любит внимание? Но моло-

денькую красотку рядом с собой он терпел. Даже доверил ей перебирать травы. Напускает на себя туман таинственности. Женщины это любят.

– Ладно, води меня. – Я понял, что до сих пор не знаю его имени и того, как он оказался на поле. – Как тебя звать?

– Джун, господин. – Он поклонился и посмотрел на меня странным взглядом. – Если вам какая помощь нужна, так я все здесь знаю! Все-все покажу. Буду вашим слугой, пока раненый господин не очнется.

Я посмотрел на Дайске:

– Он мне не слуга.

– А кто же?

– Мой друг.

Кажется мальчишка удивился:

– Как же такой господин, как вы, обходится без слуги?

Проклятье! Что обо мне уже успели выяснить?

– А какой я? – Я строго посмотрел на Джуна, чтобы даже не вздумал врать.

Он бодро топал впереди, ведя меня по выложенной камнем тропинке. Похоже, в крепости все медленно приходило в запустение. Постройки выглядели старыми и разрушающимися. Сады, которые, возможно, здесь когда-то были, превратились в жутковатые заросли. Крохотное озеро затянула тина, а из камышей слышалось кваканье. Все было серого, синего или зеленого цвета – мрачное и обшарпанное. Никаких ярких цветов и блестящих лаковых красок.

Джун восхищенно округлил глаза:

– Сразу же понятно, что вы богатый и знатный господин. А как вы расправились с черными монахами?! С одним, с другим! У нас так никто не может, даже генерал Фао! Вы один убили столько их, сколько все наши воины не смогли. Вы самый лучший воин, которого я видел!

Значит, дело все же в моих навыках... Странно, что здесь настолько неумелые воины.

С другой стороны, ничего удивительного. Им ведь никто не посылал помощи. Отец проигнорировал угрозу, как и все министры.

– А ваше оружие... – Джун мечтательно вздохнул. – Такого тут ни у кого нет.

Он бы просто не мог рассмотреть и оценить мое оружие в бою.

– Откуда ты знаешь?

Джун замялся:

– А вы не будете меня ругать?

Я серьезно кивнул:

– Нет. Обещаю.

Джун простодушно признался:

– Пока вы мылись, я рассмотрел. – Он бросил на меня осторожный взгляд, а потом не выдержал и аж подпрыгнул от восторга: – Там у вас столько всего! А гравировка! Наши мастера такую и не видали, наверное, никогда. Таким оружием боги сражаются!

Джун запутался в собственных ногах и едва не ткнулся носом в ступеньки. Я успел его подхватить за миг до падения.

Мальчишка махнул рукой в сторону мрачного павильона:

– Вот! Все собираются здесь. А я буду вас ждать неподалеку.

Похоже, он сам себя назначил моим слугой.

– А ты почему же не идешь? – Вряд ли тут соблюдали дворцовый этикет. Скорее всего дети ели вместе со взрослыми. Но оказалось, что я ошибся.

– Мне туда нельзя. Только господин лекарь разрешает с ним обедать. А больше никто.

Значит, тут все-таки придерживаются определенных порядков.

Джун убежал, а я раздвинул двери павильона. При моем появлении все голоса тут же смолкли.

– А вот и господин Ван! – Ясуо вскочил с пола и бросился ко мне. – Садитесь сюда. Вот сюда. Рядышком со мной. Здесь самое удобное место. Мы специально оставили для вас.

Я осмотрел всех присутствующих. Взгляд сам собой, помимо воли, нашел лекаря. Он... сиял. Холодный золотистый свет проникал сквозь ткань, закрывающую окно, и тянулся к лекарю. Только к нему. Его кожа мерцала. По золотистым волосам, зачесанным назад, лениво скользили солнечные блики.

Он был одет в старый потертый халат, который на нем преобразался и казался самой дорогой и изысканной тканью,

созданной самими богами.

Он поднял глаза и мрачно встретил мой взгляд.

Только сейчас я заметил, что он, как тряпичная кукла, был зажат между двумя девушками.

Первую я уже видел утром – безумно влюбленная госпожа Лу. Она успела сменить платье и прическу. Такое впечатление, готовилась к встрече с королем. С другой стороны сидела... судя по яркому платью, открывающему вид на грудь, и накидке – сароен.

Рядом с ней устроилась почти точная ее копия.

Я поклонился. Обе нарочито скромно опустили взгляды и прикрыли лица круглыми веерами.

– Вот! Я же говорил: он еще и воспитанный. Настоящий господин. – Ясуо принялся накладывать в тарелку что-то странного вида, но безумно вкусно пахнущее, а в мою сторону тут же обратились взгляды всех присутствующих. – Ешьте, господин. У нас все скромно. Но перед праздником огня так всегда. Приходится затягивать пояса. Но скоро попируем.

Я снова поклонился:

– Благодарю.

– Значит, именно вас король послал, чтобы вы помогли нам сразить черных монахов? – Один из мужчин, лет пятидесяти, сурово уставился на меня. – Я ожидал, что нам пришлют... хотя бы отряд. Но вы один, должно быть, стоите целой армии. – Он задумчиво потер подбородок. И почему мне

кажется, что эти слова – скорее усмешка, чем комплимент?

Я вопросительно посмотрел сначала на него, а потом на Ясуо, который стремительно покрывался алыми пятнами. Что этот прохвост успел наплести про меня?

Он неловко улыбнулся и быстро затараторил:

– Это генерал Фао, господин. Он главный в нашей крепости. А это его сын – командующий Рэн. – Рядом с генералом сидел молодой парень с отрешенным лицом. – Дочь генерала. Госпожа Лу. Вы с ней уже виделись. – Девушка, отчитавшая меня за грубость с лекарем, высокомерно выдернула подбородок. – Я... э... поведал генералу, как храбро вы сразили тех чудовищ. В одиночку сразу троих. Да еще и с маленьким Джуном на руках. Защитили малыша. – Он слабо рассмеялся под нашими тяжелыми взглядами. – Такое еще никому не удавалось. Чтобы в одиночку... троих...

Я мрачно взглянул на него:

– Откуда же ты знаешь, что я сразил троих? Тебя ведь и рядом не было. Ты побежал вперед, чтобы в крепости открыли ворота.

Ясуо быстро нашелся с ответом:

– Так я все видел. Деревья-то там редко растут. Глаз с вас не спускал.

Генерал Фао его перебил:

– И все-таки я хочу знать: почему король прислал вас одного? Чем вы можете нам помочь?

Знал бы он! Король вообще никого к нему не отправил.

Ясуо не дал мне и слова вставить:

– Так господин воин не один. С ним еще господин алхимик. Талантливейший мастер! – Ясуо важно закивал, словно это могло придать его словам какой-то вес.

– Этот талантливейший мастер сейчас при смерти! Что-то не сильно ему помогла его алхимия. – Он презрительно фыркнул в усы.

Я знал, что нужно держать себя в руках, но позволить ему оскорблять Дайске не мог. Надеюсь, Джун не врал, когда говорил про количество убитых монахов.

– Он убивал черных монахов, пока вы отсиживались в крепости за закрытыми воротами.

Генерал побагровел.

– Если вы занесли сюда заразу, то сначала я прикончу вас, а потом вашего дружка-алхимика.

В холоде прозвучавшего голоса можно было ощутить снежинки:

– Никто и никогда пальцем не тронет тех, кого я лечу.

Все взгляды обратились к лекарю. Он сидел с невозможно прямой спиной и смотрел на генерала суровым яростным взглядом.

Я должен был думать о чем угодно только не о том, как он сейчас прекрасен.

Похоже, так считал не я один.

Сидящая рядом с ним сароен положила ладонь на острое плечико лекаря и прижалась грудью к его локтю. Каждое ее

движение было пропитано интимностью. Она словно пыталась удержать его и одновременно спрятаться за его спиной. Я не представлял лекаря сражающимся, но, похоже, храбрости ему было не занимать.

Молчаливую дуэль взглядов вдруг прервал женский голос.

– Господа!.. Ну хватит уже ваших скучных разговоров. Мы совсем не даем господину Вану поесть. – Теперь все посмотрели на меня. – Он проделал такой долгий путь, храбро сражался и убил сразу несколько черных монахов. А теперь из-за ваших препирательств вынужден голодать. – Вторая сароен покачала головой.

Удивительно, но суровый генерал не стал с ней спорить. Наоборот, его глаза загорелись, а в седых бороде и усах мелькнула едва заметная улыбка. Вот значит как? Очарован наложницей из Дома Утех?

Девушка наполнила мою чашку чаем и почтительно склонив голову, протянула мне.

Когда я коснулся пальцами дешевой глины, она бросила на меня взгляд, который я видел тысячи раз. В ее подведенных тушью глазах отчетливо читался интерес. Иногда отец и его министры пытались подослать ко мне наложниц. Все они отчаянно старались выполнить одно единственное задание: втереться ко мне в доверие. И почему-то все смотрели на меня именно так, как она – томно, и наигранно стыдливо. Но обязательно с затаенным интересом, который просто

невозможно было не заметить. Видимо, я должен был тут же потерять голову от того, что мной заинтересовалась женщина, и выдать ей все свои секреты.

– Меня зовут Айми, господин. Я обязана вам жизнью своего сына. Теперь мы в вечном долгу перед вами.

Значит, это та самая Айми, которая передала мне одежду и рвалась услужить. По словам язвы-лекаря. А может, он сам неровно дышит к этой Айми, вот и разозлился?

Я едва не расхохотался. Вряд ли эту хитрую лисицу интересует бледный subtilный лекарь.

– Не благодарите меня, госпожа. – Я снова поклонился. – Ваш сын очень храбро себя вел.

Неожиданно подала голос другая сароен, прижимающаяся к лекарю:

– Мы и перед господином Рэйденом в долгу. Он, между прочим, старается для всех нас. Если бы не он, кто бы нас лечил? Да у нас до него целую вечность не было лекаря! Боги благословили нас его присутствием. – Она улыбнулась ему зовущей улыбкой, в которой не было ни капли благодарности – только чистая, ничем не прикрытая похоть.

Да неужели? А вот и жертва голубых глаз и пухлых лекарьских губ.

– Позвольте, я услужу вам, господин? – Она подставила к нему чашку, тоже собираясь налить чай, а я уставился на бледного сластолюбца.

Он как-то поник и с мрачным видом ковырял ложкой в

еде. Наверное, не хочет, чтобы все знали о его отношениях с этой девицей? Наверняка метит на дочку генерала, сидящую по другую руку от него и уже не знающую, как привлечь его внимание.

Внезапно, сароен потянулась к чайнику, стоящему рядом со мной. Изящным движением она прижала широкий рукав платья к запястью, чтобы не испачкался в еде, а меня обдало волной сладкого цветочного аромата.

Нет, не может быть... Я уже знал этот запах. От него кружилась голова, и в голову лезли дикие, непристойные мысли. Мысли, которых у меня не должно быть никогда.

Аромат самого лекаря. Вот почему он пах женщиной. Он спал с ней. С этой девицей. Проводил с ней ночи и время после операции Дайске. Бежал к ней, как только выдавалась свободная минута.

Он пропитался ее запахом! Маленький ублюдок...

Я сглотнул вязкую слюну, чувствуя нестерпимый зуд в ладонях. Хотелось схватить его за волосы, вытащить из-за стола и отволочь обратно в лазарет, чтобы занимался тем, что должен. А не развлекался с продажными девками!

– Господин Ван... Вам не нравится наша еда? Да, она простая и грубая – не то, к чему привык такой изысканный господин, как вы. Но прошу вас, попробуйте.

Я вздрогнул, а все взгляды обратились ко мне. Айми встала и под гневным взглядом генерала села рядом со мной. Ее пальцы коснулись моей ладони.

– Позвольте, я накормлю вас. – Она взяла мою ложку и зачерпнула овощей.

Генерал начал покрываться багровыми пятнами, его сын все так же равнодушно смотрел в пустоту, но я мог видеть только лекаря.

Мерзавец отвлекся от своей тарелки и сейчас смотрел на меня со знакомой насмешкой.

Он вскинул брови, когда пальцы Айми снова погладили тыльную сторону моей ладони. Сам не знаю почему, но я так поспешно отдернул руку, словно был в чем-то виноват. Как будто этот модник мог подумать, что между мной и сароен что-то есть.

Мне вообще должно было плевать, что он думает, но боги... пощадите меня, я не мог позволить ему считать, что собираюсь пользоваться услугами этой девицы.

Проклятый лекарь!

Я резко обернулся к Айми:

– Госпожа Айми, а почему ваш сын был за пределами крепости один?

Мой вопрос поставил ее в тупик.

Генерал отчетливо скрипнул зубами в наступившей тишине:

– Днем за пределами крепости не опасно. – Он смотрел на меня с такой лютой ненавистью, что я вновь ощутил себя в знакомой стихии – во дворце, где все желают мне лишь смерти.

Странно, но это помогло успокоиться и взять себя в руки. Я вновь обрел контроль над собой.

– То, что за пределами крепости не опасно мы поняли по запертым воротам. – Я почтительно кивнул, даже не пытаясь скрыть издевку. – Меня просто удивляет, что такой доблестный генерал, готовый убить беззащитного раненого, не знал, что снаружи находится ребенок. А потом не хотел открывать ворота.

Дочка решила вступить за отца, который, казалось, сейчас задымится от гнева:

– Мой отец не обязан следить за чужими детьми. – Она бросила презрительный взгляд сначала на Айми, а потом и на Эйку.

Видимо, как и его мать.

– Кровавый Закат может случиться когда угодно. – Лу метала в меня ненавидящие взгляды.

Я пожал плечами:

– Тогда мне тем более странно, что он гулял один. На закате, который в любой момент может стать Кровавым.

Лу снова хотела что-то сказать, но Эйка перебила ее, гордо выпятив подбородок и выставив вперед грудь:

– Господин Рэйден пытается вычислить, когда случаются Кровавые Закаты.

Обе девицы посмотрели на лекаря восхищенными взглядами.

Я вздернул бровь:

– Вот как? И какие успехи?

Лекарь, который продолжал ковырять еду, словно в тарелке лежало что-то отвратительное, бросил на меня мрачный взгляд исподлобья. Казалось, он сразу же упадет, если Лу и Эйка не будут его поддерживать. Поддерживать. Я усмехнулся про себя. Да они же жмутся к нему, как самые развратные наложницы Дома Улады. Эйка вообще беззастенчиво трется грудью о его руку.

– Боги... как же это все скучно! – Айми хлопнула в ладоши, умело взмахнув широкими рукавами. – Хватит уже этих бесполезных разговоров. Господин Ван совсем не ест. Давайте мы лучше с Эйкой вам станцуем, а вы насладитесь трапезой.

Глаза генерала загорелись, лицо снова приобрело красный оттенок. В короткой бороде и седеющих усах мелькнула улыбка. Теперь я не сомневался в том, что генерал очарован наложницей.

Айми поднялась, и Эйка последовала за ней. Но как только они вышли из-за стола, первая остановилась.

– А как же мы будем танцевать без музыки? Эйка, сыграй нам на том иноземном инструменте – у тебя прекрасно получается. А я исполню новый танец. – Айми бросила на меня очередной томный взгляд, который сказал о ее замысле больше, чем откровенное признание.

Она просто хотела, чтобы все смотрели только на нее.

Не говоря ни слова, Эйка проплыла к массивному сунду-

ку и бережно вытащила из него завернутый в мягкую ткань инструмент. Такого я прежде не видел.

Убрав ткань, Эйка вернулась к столу и протянула инструмент лекарю.

Тот удивленно моргнул глазами и надул губы. Захотелось прикоснуться к ним, чтобы проверить, действительно ли они такие мягкие, как кажется.

Я сжал кулаки, вдавливая ногти в кожу. Да приди же в себя! Откуда эти срамные мысли?!

– Пусть господин лекарь нам сыграет на... лют-не. – Она старательно произнесла это название. – Он намного искуснее меня в этом деле. Я освоила еще не все премудрости, но с таким учителем... – Ее ладонь вроде бы незаметно прошлась по его руке, но я был уверен, что это увидели все.

Это уже переходит все границы! Я как будто оказался в самом развратном Доме Услады, какой только существовал в Ванжане. Что дальше? Она начнет ласкать его на глазах у всех? Заберется ладонями под истончившуюся ткань халата?!

– Я... не... Давайте лучше вы? Вы очень хорошо научились... – Его голос охрип... От того, что вспомнил подробности их уроков?

Как это было? В постели? Наверняка они оба были обнажены. Проклятый лекарь. Колдун. Не идет из головы. И эти мысли... Я старался прогнать видения того, как этот мерзавец медленно скидывает с себя халат, развязывает тесемки

нижней рубашки. Нет!.. Боги, о чем я думаю?!

– Да, сыграйте вы, господин Рэйден. – Лу посмотрела на него влюбленными глазами, забрала инструмент у Эйки и протянула лекарю. – Слушать вашу игру – истинное наслаждение.

– Да-да! Порадуйте нас! – К уговорам присоединился и Ясуо, который все это время молча уплетал за обе щеки. – Вы в этом деле хороши! Уж простите, госпожа Эйка.

Эйка снисходительно улыбнулась и присоединилась к помрачневшей Айми. А я снова посмотрел на лекаря.

Он тяжело вздохнул и взял иноземную лют-ню. Прижал ее к животу, устраивая свои длинные пальцы на струнах. Когда его левая рука обхватила длинную рукоять, я понял, что пропал.

Это было сумасшествие, но каждое его движение завораживало. Околдовывало. Он как будто творил непонятные алхимические фигуры, но с непередаваемым изяществом. Изысканностью, которая не снилась даже самой опытной сароен. Меня обожгло внезапной мыслью. Если бы его умения, его ласки, продавались, я бы не пожалел никаких денег, чтобы купить их. Чтобы завладеть единолично. Чтобы никто больше не смел смотреть на то, что должно принадлежать только мне.

А потом он тронул струны. Бросил на меня быстрый и острый взгляд, от которого где-то в пояснице взорвался смертоносный порох.

Я ненавидел себя за то, что думаю о мужчине ТАК. Но не мог избавиться ни от одной из этих мыслей.

Хуже того, что я наслаждался картинками, которые так ярко рисовало мое воображение. Никогда не думал, что мой разум способен создать то, от чего кожа покрывалась мурашками, а сердцебиение учащалось.

Я видел его... Бледного уставшего лекаря. Как он откидывается на подушки и лениво прикрывает глаза. Как играет только для меня, а потом откладывает этот странный инструмент, издающий колдовские звуки, и протягивает руки ко мне.

Боги, молю вас, смилостивитесь надо мной!..

Волна цветочного аромата коснулась моих щек. Эйка оказалась рядом, взмахивая расшитой накидкой. Она специально переместилась ближе – чтобы лекарь, сидящий напротив, хорошо ее видел.

Он бросил на нее взгляд и улыбнулся. А меня снова накрыло волной ярости. Он пропах ее запахом. Пропитался им! И сейчас, вместо того, чтобы лечить Дайске, развлекает этих людей и переглядывается со своей шлюхой.

Айми переместилась к нему за спину. Она бросала на меня зовущие взгляды, изгибаясь в танце. Я заставил себя смотреть только на нее и никуда больше. Любой мужчина был бы рад такому вниманию. Любой бы зачарованно следил за ее движениями и мечтал о ночи с ней. Да, она двигалась весьма умело для провинциальной сароен, но в ее танце не

было... изящества. Изящества, которым сочились одновременно плавные и резкие движения лекаря. Вчера, когда он вешал одежду на ширму, его тело вытягивалось, словно молодой стебель, устремляющийся к солнцу.

А сейчас... сейчас он изгибался над этой проклятой лютней, как над любовницей. Резко откидывал голову назад, когда тонкие пряди волос падали на глаза. И снова склонялся, будто наблюдал за тем, как на его ласки отзывается тело женщины.

Айми коснулась его плеч, потом щек. Лекарь вздрогнул, но не перестал играть. А Айми, выгнув накрашенную бровь, посмотрела на меня. Пыталась вызвать ревность? Показать, какие ласки могли быть мне дарованы?

Но вызвала лишь раздражение. Я не хотел, чтобы она к нему прикасалась. Не хотел, чтобы трогала! Ее пальцы скользили по его шее, и я видел, что выбеливаемая годами кожа сароен уступает в светлости коже лекаря.

Генерал шумно дышал, глядя на танец Айми. Он буравил ненавистным взглядом Рэйдена. Вот кто точно ревновал. И если этот смехотворный танец продлится, то крепость останется без лекаря. Дайске останется без лекаря. Я оста...

Мелодия резко оборвалась, и я тут же вскочил на ноги.

– Вы уже утопили свой голод? Я хочу проведать Дайске.

Показалось, или во взгляде Рэйдена мелькнула благодарность?

– Да, конечно!

Ясуо увязался с нами, и я был благодарен ему за это. Если бы не его присутствие... я бы не выдержал и набросился на Рэйдена. С губ рвались упреки. Как он мог сидеть там и наслаждаться наложницами, когда Дайске находился в таком состоянии? Как Я мог любоваться им? Его музыкальным мастерством и изгибом шеи, болезненной бледностью кожи? Как я мог смотреть на него, забыв обо всем?! Даже о Дайске, возможно умирающим в этот самый момент...

Это было неправильно. И я осознавал всю неправильность моего помешательства. Он околдовал меня. Я был почти уверен в этом. Околдовал своей загадочной неизвестной алхимией.

Глава 7. «Ночной цветок»

– Можете идти... – Лекарь пренебрежительно махнул мне рукой. Широкий рукав мазнул по столу, стряхивая засохшие травинки и головки цветов.

Я стоял над Дайске, который так и не пришел в себя. Он казался еще серее. Осунувшимся. И похожим на мертвеца.

Я посмотрел на Рэйдена – он расчищал место на заваленном всяким барахлом столе. Просто брал какие-то вещи и сгружал их в одну кучу.

– Почему вы не сложите все туда? – Я указал на стол, где вчера он оперировал Дайске.

– Почему вы не пойдете туда, где действительно нужны? – Он раздраженно дернул головой, отбрасывая назад белоку-

рые пряди.

– Я останусь с Дайске.

Рэйдено шагнул ко мне, гневно сверкая самыми голубыми глазами на свете:

– Вы уже убедились, что он все еще жив. И если хотите, чтобы он и дальше оставался живым, не мешайте мне делать то, что я умею лучше вас. А вы идите и займитесь тем, что умеете вы. Зачем вас сюда послали? Чтобы разобраться с черными монахами? Вот и разбирайтесь.

– Боевое искусство господина Вана превосходит все, что мы видели.

Мы с Рэйденом вздрогнули и обернулись на голос. Ясуо. Я совсем забыл о нем.

Лекарь скривился:

– Чудесно! Я уверен, вы найдете применение всем вашим талантам. – Его губы снова сложились в саркастическую ухмылку. – Тем более, так много жаждущих испытать их на себе.

Эти слова он едва пробормотал, но я все равно смог их расслышать. В его голосе было что-то такое...

Я приблизился к Рэйдену и сжал его локоть:

– Я останусь здесь и буду наблюдать за лечением. Если другие купились на ваше шарлатанство, это не значит, что я тоже поведусь.

Он надул губы и округлил глаза:

– Ах да, вы же у нас из столицы – разбираетесь абсолютно

во всем. Что ж вы сами его не вылечите, если распознали во мне шарлатана? – Он попытался выдернуть руку из моей хватки, но пальцы не слушались и словно одеревенели, не желая разжиматься.

Стоило оказаться рядом, и я снова погружался в ядовитый, пахнущий сладостью и цветами туман. В голове бились вязкие мысли о том, что ткань его халата слишком грубая и дешевая. Он должен носить совсем другую одежду. Расшитый серебром и золотом шелк, яркую парчу, меха.

Его гладкой нежной кожи должны касаться лишь мягчайшие ткани, достойные богов и королей.

– Да, господин Ван... давайте... э-э-э... не будем мешать господину лекарю. Он любит уединение и тишину. – Ясуо подергал меня за рукав.

– Да? – Я вскинул брови: – А что еще любит господин лекарь?

Что он любит? На краю сознания, в туманном мареве, огнем вспыхнул главный вопрос. Кого он любит? Женщин или... мужчин?

Когда я осознал, о чем думаю, сам отдернул от него руку. Это морок! Колдовство! Проклятое колдовство! Я прикасаюсь к нему, и голова тут же наполняется нечестивыми мыслями. Дайске должен прийти в себя. Как можно быстрее. Только он способен разобраться в колдовстве лекаря, в алхимии, которой он завораживает разум и тело. Разберется и избавит меня от этого.

Я вылетел из башни так быстро, как только мог. Покинул эту демонскую обитель и заставил себя дышать полной грудью, чтобы прочистить мозг и избавиться от наваждения.

– Он вообще не любит, когда вокруг много людей.

За спиной появился Ясуо. Я расслабился. Отвлекся. Так, что не услышал его шагов. Эта беспечность может стоить мне жизни.

– Что-то незаметно. По-моему, он не имеет ничего против общества женщин.

Ясуо удивленно на меня взглянул:

– Вы про госпожу Эйку, что ли? Он уже не знает, где от нее спрятаться. Бедняга. То безвылазно сидит в своей башне, то бродит по Мертвому Лесу. Как умертвие, ей богу. Или призрак какой... Ах да! Как я мог забыть?! Скоро ведь праздник огня. Я обещал госпоже Айми, что расспрошу у вас, как его отмечают в столице.

– Что? – Я с недоумением посмотрел на Ясуо. Какой к демонам праздник?! Мой друг лежит едва живой, и единственная его надежда на спасение – полудохлый бледный лекарь-сластолюбец. Солнце и небо обливаются кровью. На людей охотятся монстры, о которых слагают легенды. Мне одному кажется, что сейчас не самое подходящее время для праздника?

– Ну-у... Тут такое дело... – Ясуо почесал седые космы. – Мы праздники готовим по жребию. Развлечений здесь не так, чтобы много. Ну и как-то так повелось, что каждый раз

назначается новый ответственный. В этот раз праздник готовят госпожа Айми и госпожа Эйка. Ну и каждая выбрала себе помощника. Госпожа Айми – меня. А госпожа Эйка нашего дорогого лекаря попросила. Господин лекарь... он ведь тоже столичный. Знает толк в развлечениях. Он в прошлый раз нам такой театр устроил, что барышни до сих пор забыть не могут. В общем, госпожа Айми переживает, что ее часть праздника будет не такой... э-э-э... праздничной... – Ясуо горестно вздохнул и посмотрел на меня: – Ну и она обмолвилась, что можно у вас спросить, как в столице развлекаются. Чтобы мы тоже людей удивить могли.

Единственное, на что я обратил внимание из всей его сбивчивой речи то, что лекарь тоже прибыл из столицы. Конечно. Где еще мог воспитываться такой, как он? В нем ведь все было пропитано аристократичностью. И говорил он... не смотря на иноземную внешность, четко и плавно. Совсем не так, как Дайске, иногда путающий слова и ударения.

Лекарь жил в столице. И получил достойное образование. Но... о таком аристократе наверняка было бы известно во дворце. Двор приветал красивых иноземцев. И у Рэйдена наверняка бы не было отбоя от поклонниц. Но я не мог припомнить ни одной сплетни о красивом аристократе-чужеземце, сведущем в лекарском искусстве. В том, что он был именно аристократом, я не сомневался.

Я внимательно посмотрел на Ясуо, прикидывая, как выпытать подробности о Рэйдене. В пути он часто о нем рас-

сказывал, но все разговоры сводились к восхищению храбростью, умениями и знаниями лекаря.

— Ему бы людей лечить, а не праздники устраивать.

— Ха! Так он и лечит! А если ж мы совсем веселиться не будем, то как тогда жить? Вот наступит завтра Кровавый Закат, прорвут черные монахи оборону и поубивают нас тут всех. Помрем нищими и несчастными. Что мы в жизнь-то видели? Налоги, страх и жуть эту. А то хоть развлечения какие. Все ж радость.

Я задумался, разглядывая унылый двор. Да, в чем-то Ясуо был прав. Из всех крепостей, которые мы видели, эта была самой... я даже не мог правильно подобрать слово. Самой жалкой? Зброшенной? Нищей и унылой. Вроде бы крестьяне и пытались что-то сделать, но выходило у них не очень. И вот что странно. Павильон Семи Колодцев, где мы завтракали, выглядел убогим лишь снаружи. Внутри он походил на дом вполне обеспеченного купца.

Но вот башня, где располагался лазарет, была убогой и снаружи, и внутри. Я спустился с осыпающихся каменных ступенек и посмотрел на черепицу. Старая и потрескавшаяся. А в некоторых местах ее вообще не было.

— Говоришь, господин Рэйдено тоже из столицы прибыл? — Я прямо посмотрел на Ясуо, чтобы даже не думал скрыть от меня правду.

Похоже, он и не собирался.

— Ага. Оттуда.

– Сможет ли он вылечить Дайске? В столице полно шарлатанов. Где он обучался? В Королевской Академии Лекарей?

Ясуо стал похож на рыбу. Несколько раз моргнул и похлопал гудами:

– Я про эти столичные Академии мало чего знаю. Но вот кто сможет поставить вашего друга на ноги, то только он!

Откуда же он взялся?! Если его назначили, то должен был быть приказ. Храниться он мог у самого главного в крепости – у генерала. Мне этот приказ он точно не покажет. После того, как Айми так откровенно проявляла ко мне внимание, генерал наверняка записал меня в свои враги.

– И долго он тут? Может за все время только насморк и лечил?

Ясуо махнул рукой:

– Года полтора где-то... Помню, ночь была. Дождь хлестал... у-у-у... Страх! И тут в ворота кто-то стучит. Мол, откройте, все дела. Ну мы и открыли. А тут как раз одна из наложниц бывших рожала. А лекаря в крепости нет. Что делать – не знаем. Женщины-то с ней сидят, только это не сильно помогает. Ну и господин лекарь пошел... В общем, уговорили мы его остаться.

– Так его никто не присылал?

– Присылали-нет – откуда я знаю? Я ж этим не заведую. Но боги нас благословили. Тут лекаря знаете сколько не было? Годков десять. А теперь такой! Вот только нелюдимый он больно. Как увидел эту башню – все, говорит! В ней ла-

зарет устрою! А мы ему: ну зачем?! Тут призраков полно. Холодно, пыльно. Уперся, и все тут! Молча зашел и с тех пор... Сидит в своей башне один-одинешенек, все порядки наводит. К нему сначала все наши девицы в очередь выстроились. Мол, и так поможем, и так, порядочек наведем, вычистим. А сами вздыхают. Но как призраков увидали, так все и разбежались. Теперь снаружи господина Рэйдена караулят. – Ясуо хохотнул. – А он и не думает выходить. Хорошо хоть не ночует там. И главное ж – как отшельник. Никак не хочет жить с комфортом. У генерала вон сколько места. Определили бы с лучшими удобствами. А он все затворничает. От всех прячется. С вами только наговорил столько, сколько я за все время не слышал. Правда, препираетесь вы все с ним. А не надо. Госпожа Лу права – он же нежный такой, ранимый. Еще, не дай боги, обидится, перестанет нас лечить... Вы с ним поласковее.

Мне хотелось зарычать от ярости. Единственное, что мне удалось узнать о лекаре точно, – что все женщины крепости от него без ума. Нежный и ранимый. Я мысленно хмыкнул. Ну да. Да он просто презирает здесь всех. Считает себя выше остальных и наверняка уже успел соблазнить всех привлекательных девушек.

Да какая мне разница? Пусть соблазняет, кого угодно! Моя цель – получить трон. А я не приблизился к этому ни на шаг. Манускрипт все так же далек, как и в первый день, когда я о нем слышал. Мой единственный союзник лежит

при смерти, и его жизнь зависит от столичного греховодника, который может оказаться кем угодно.

Я бросил на Ясуо раздраженный взгляд:

– Покажи мне крепость.

Унылая обветшавшая цитадель на границе Ёру носила поэтичное название Ночной Цветок.

Возможно, десятилетия назад крепость можно было так назвать, но не сейчас.

На удивление она оказалась большой. По словам Ясуо сюда перебрались жители окрестных деревень, когда появилась угроза черных монахов. Постепенно тут сосредоточилась вся провинция.

Я ожидал, что увижу несколько разрушенных башенок и ветхих павильонов, но все постройки были крепкими и добротными, вот только запущенными. Кажется, крепость была рассчитана на большее количество жителей, чем я здесь видел. Более того – она была построена из камня, а значит, могла отразить серьезную угрозу. Если бы не выглядела брошенной.

Большинство построек пустовали. Намного легче было поддерживать порядок в одном павильоне, чем в десяти. Многие семьи объединялись в кланы и ютились в тесноте, хотя места было более чем достаточно. В покинутых башнях и дворах сохранилась даже кухонная утварь. Сундуки

с выцветшей одеждой, покрывшееся ржавчиной оружие. У домов стояли тумбы с каменными единорогами и драконами – охранниками покоя и безопасности.

Я не понимал, почему жители предпочитали ютиться в крошечных домиках.

На мой вопрос Ясуо развел руками:

– Тут призраки живут. Прежних обитателей. Сначала мы пробовали обжиться в богатых дворах, но... Мужчине вся эта красота ни к чему. Да и крестьянам сподручнее в привычном доме – простом и скромном. Ради жен и дочерей еще можно было потерпеть, а так...

А ведь и вправду. Мы встретили не очень много людей, но уже можно было заметить, что женщин в крепости почти нет.

– А почему женщин так мало?

Ясуо печально вздохнул:

– Из-за черных монахов. Они забирают женщин с собой. Мужчин убивают, а женщин похищают. Когда мы поняли это... многие убивали жен и дочерей. Лучше погибнуть от руки близкого. Быстро. Чем будут терпеть там неизвестно что.

Ясуо опять зашептал молитву, а я почувствовал, как внутри все холодеет. Что за ужасы здесь происходили?!

Я прервал торопливый шепот Ясуо:

– Почему ты не сказал об этом министру?

– Так вы ж сами все видели. Он меня не особо и слушал-то. Так, посмеялся просто...

Да, все действительно было именно так, и я этому свидетель. Но... что-то все равно казалось неправильным. Когда я понял, что именно, ощутил себя последним дураком. Может, Дайске был не так уж не прав?

— А почему послали тебя? — Я внимательно посмотрел на Ясуо, пытаюсь разглядеть то, чего до этого не замечал — фальшь.

— Ну а кто еще пойдет? Я дорогу знаю. В пути не пропаду, если что. Я же следопыт. Мне такая дорога...

Он принялся рассказывать, как в молодости выслеживал разбойников и убийц, а я задумался. Нет, Ясуо не врал. Он всегда был со мной искренен. И если все это время он притворялся, то жизнь во дворце меня ничему не учила. Невозможно было настолько правдоподобно подделать честность. В нем не было двойного дна. Пожалуй, только в нем и не было. Что-то подсказывало, что у каждого в крепости были тайны. Даже у мальчишки Джуна.

И если Ясуо был честен, то врал кто-то другой. Но кто?

— А письмо? — Я пристально следил за реакцией Ясуо.

Он прервался на полуслове и удивленно посмотрел на меня:

— Какое еще письмо?

— Письмо от генерала Фао. Он ведь в крепости главный?

— Ну да.

— Он должен был написать письмо королю, подробно изложить все, что здесь случилось. Каждое событие. Как воен-

ное донесение. Что-то такое он передал?

Ясуо недоуменно покачал головой:

– Да нет... Меня просто послали с просьбой о помощи.

Если не было письма, не было и встречи с королем. Удивительно, что он дошел до министра! Да его вообще не должны были слушать.

– Ясуо, а как долго это происходит? Нападения черных монахов, похищения женщин?

– Так лет пятнадцать, господин. Раньше оно как-то поспокойнее было. Ну, одну-две барышни утащат с собой, да и все. Но в последние годы... Все сюда перебрались. Снаружи не выжить.

Пятнадцать лет?! Пятнадцать лет они пытаются выстоять в одиночку и не требуют никакой помощи! За это время уже можно было сбежать отсюда. Конечно, я понимаю, что крестьянам некуда идти, но терпеть этот ужас пятнадцать лет?! В конце концов можно было прийти в столицу и устроить демоново восстание?! Но они решили, что легче будет убивать своих женщин, чтобы не достались черным монахам...

– А как давно генерал Фао в крепости?

– Да я уж и не помню... Как предыдущий в бою с черными монахами погиб, так прислали его, на замену. Лет десять назад. Да, точно.

Мне нужно найти Манускрипт. Ужасы, творящиеся в крепости, не должны меня волновать. Я здесь лишь до тех пор, пока Дайске не очнется и не окрепнет достаточно, чтобы

продолжить путь. Наша цель – земли Короля Смерти.

Перед глазами возникло бледное лицо и худая фигура. Успею ли я разгадать его тайны? Да какая к демонам разница?! Он просто один из тысяч людей, которых я встречу в своей жизни, так почему все мысли так или иначе возвращаются к нему?

Я посмотрел на Ясуо:

– Кроме генерала Фао и лекаря больше никто не появлялся?

– Да нет, вроде бы...

Я постарался придавить его тяжелым взглядом:

– Я хочу, чтобы ты наблюдал за ними. За каждым шагом. И если заметишь что-то необычное и странное, то сразу должен сказать мне.

Ясуо удивленно моргнул, глядя на меня по-детски наивным взглядом:

– В-вы хотите... чтобы я шпионил за генералом и господином лекарем?

– Именно.

– Н-но... Вы же должны помочь нам справиться с монахами.

– И как, по-твоему, я должен вам помочь?

– Так вы же воин, каких мы тут отродясь не видели!

Усмехнувшись, я спросил:

– Предлагаешь мне выйти за ворота и сразиться со всеми монахами в одиночку?

Ясуо неуверенно пожал плечами:

– Король ведь послал вас сразиться с ними. В крепости больше никто не сравнится с вами. Вы стоите всей нашей армии. Вы же... вы поможете нам?

Я понизил голос:

– Ясуо, ты помнишь, КОГДА и ГДЕ мы впервые встретились?

– Конечно, господин. Недалеко от городских ворот. Одну луну назад. На рассвете.

Я покачал головой:

– Нет. Впервые мы встретились во дворце. Ночью. Возле королевской кухни. Когда стражник пытался передать через тебя гостинцы для своей сестры. Вот когда и где мы увиделись впервые.

Ясуо побледнел.

– И вот для чего меня послали. Именно так я могу помочь. Кстати, – я улыбнулся, – кто его сестра?

Ясуо нервно кивнул:

– Я... познакомлю вас. И... буду... наблюдать...

Осмотр крепости занял почти весь день. Нужно было возвращаться – проверить Дайске. Я старательно убеждал себя, что у моей неприязни к лекарю нет никаких причин. И даже если он переспал со всеми женщинами крепости, это не сделает его худшим целителем. Но все равно ему не доверял. Мне казалось, что он не в состоянии отличить простуду от перелома.

Кроме него помочь не мог больше никто. Да и оперировал он вполне умело, насколько я мог судить. Дайске остался жив после его вмешательства.

Жив до сих пор... Рана на его груди выглядела ужасно. Но он все еще держался. И в этом, похоже, была заслуга лекаря.

Я остановился возле заброшенного павильона, который выглядел мрачнее остальных. Все вокруг поросло плющом. Жуткого вида деревья, как молчаливые стражи, высились по обеим сторонам от дома. Покрытые мхом, они выглядели как два древних бога, застывшие в мире людей.

Это место... звало меня. В нем было что-то такое, что притягивало. Ощущение древней силы.

Не глядя на Ясуо, я спросил:

– Никто не выбрал этот павильон?

Ясуо хмыкнул:

– Никто, кроме призраков и ветров. Наши обходят это место стороной. Боятся.

– Отлично. Тогда я поселюсь тут.

Ясуо покачал головой и горестно скрестил руки на груди:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.